

АВАНГАРДЫМ

Чужая кровь

Ник Ключев

Ник Клюев

Аванхальм. Чужая кровь

«Издательские решения»

Клюев Н.

Аванхальм. Чужая кровь / Н. Клюев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503106-8

Мир давно не тот, каким помнили его люди. Всё, что они когда-то построили, было разрушено. Аванхальм — оплот цивилизации, где новые люди тысячелетиями совершенствуют себя и свой общий дом. Скрытые под гигантской скорлупой, сектора-города живут отрешённой от внешнего мира жизнью, даже не подозревая, что грядут немыслимые перемены. Однажды разразится Буря, запустив великий механизм судьбы. Она окажется в руках Пророка — искусственно созданной девочки — и всех тех, кто не даст ей умереть.

ISBN 978-5-00-503106-8

© Клюев Н.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	32
Глава 9	42
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Аванхальм. Чужая кровь

Ник Клюев

Дизайнер обложки dDareNn

© Ник Клюев, 2019

© dDareNn, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-3106-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Грохот затих. Пыль, которую подняла серия мощных взрывов, начала оседать, и в Скальной Долине на одно здание стало меньше. Мир замолк – будто застыл от испуга, ошарашенный и оглушённый рокотом, редким для этих мест. Не было толпы, воодушевлённо взирающей на происходящее, не было сотни рук, держащих видеокамеры и снимающих крушение гиганта, простоявшего не одну тысячу лет... Единственными свидетелями были звери и пара разумных.

Множество животных, укrywшихся в корнях деревьев, торчащих у подножий других зданий, тысячи ящеровидных, населявших заросшие этажи и лавирующих с дома на дом, сотни пролетающих мимо птиц, высматривающих среди зелени первых и вторых, да биоинженер с охотником, которые и стали виновниками самого события – они воочию наблюдали крушение этого исполина. Первые с ужасом, а последние с восторгом и предвкушением.

Не прошло и получаса, как две фигуры, облачённые в специальные противовирусные и противорадиационные костюмы, ступили на осколки плит поверженной высотки. Летательный аппарат охотников они припарковали неподалёку. Весь его экипаж, состоящий из высококлассных специалистов по Секретным Материалам и обычных охотников, с нетерпением ждал возвращения капитана и нанимателя с добычей.

– После такого вряд ли кто уцелеет, как бы ваши бегуны не славились, – рассматривая то, во что превратилось людское наследие, рассуждал капитан воздушного крейсера. Под два метра ростом и закованный в стальную броню-костюм, мужчина был большим авторитетом среди соратников и внушал страх в недругов. Один из лучших наёмных охотников Аванхальма.

– Много-то ты знаешь про них, – презренно проворчал док – с виду молодой, но, не смотря на это, очень опытный специалист по флоре и фауне за пределами купола. Одет он был в белый костюм того же типа, но облегчённый и менее внушительных размеров.

Охотник смолчал. Активизировав КЧ, он набрал команду и принялся сканировать руины здания на наличие жизни. Под обломками действительно теплился яркий огонёк существа, по очертаниям сопоставимого с «разумным» женского пола. Закрыв окошко КЧ, капитан направился к ориентиру, который тут же появился на плазме, встроенной в шлем.

– А ты прав. Она действительно ещё жива, – с этими словами он включил пространственный маневритель.

– Ясное дело, что жива. Пускай мы и покромсали её ракетами, так просто резерв этих тварей не опустошить. При подобных атаках они всегда оставляют сил для...

Охотник уже не слушал. Он был на полпути к цели, за которую непременно получит баснословную сумму, и на ближайший год не будет волноваться о заработке.

Чтобы добраться до неё, пришлось разобрать четыре метра бетонных блоков и деревьев, вырванных с корнем. Они росли на здании сотни лет. До тех самых пор, пока не вторглись «разумные» и не сровняли их обиталище с землёй. Видимо не так уж и сровняли, раз ушло около часа на то, чтобы достать кровавую тушу на поверхность. Если бы не костюм охотника, по строению очень схожий с устаревшим экзоскелетом, то своими силами бы точно не справился.

– Она точно жива? Глянь на этот кусок мяса! И ради этого мы летели сюда целые сутки?! – взбешённый тем, что всю работу приходится делать самому, поскольку подобных костюмов у его подчиненных просто нет, капитан изо всех сил пытался настроиться на положительные эмоции. Броня была вся в крови «спасённой», а в голове сидела навязчивая идея прибить учёного на месте и закопать в ту самую нору, откуда он достал девушку.

– Не беспокойся. Защитный механизм у них лучше твоей железяки будет, – парировал заказчик, принявшись настраивать специфичный инструмент размером с пистолет. Взглянув

ещё раз на добычу, биоинженер усмехнулся. – А она ничего, да? Если бы не ноги, то вполне годилась бы.

– Первый и последний раз беру заказы у инженеров, – смотря на измазанное лицо девушки, прошептал охотник.

Спустя пару минут, которые капитан разглядывал небо, частично затянутое пеленой дыма и пыли, мужчина в белом провёл анализ испытуемой после взрывов. На всякий случай сделав инъекцию снотворного, он обратился к наёмнику, властно кивнув на цель:

– Всё. Можешь нести. Награда будет начислена спустя сутки после доставки груза в Центр БиоНаук.

Глава 1

Прислонив подрагивающую ладонь к холодному стеклу, Авриана наблюдала за происходящим. Полутёмное помещение галереи, расположенной на втором этаже, было забито гостями. Откровенно скучая, они следили за кропотливой работой сынов науки. Собравшихся господ это ежегодное событие раздражало – они сидели в креслах и молчали, каждый думая о чём-то своём. Девушку же, стоявшую у прозрачной стены, оно злило и пугало одновременно. Сердце матери истошно ныло.

На первом этаже кипела работа. Огромное количество аппаратуры, установленной в просторном помещении специально для подобных мероприятий, работало на износ. Практически всё оборудование предназначалось для жизнеобеспечения Шаалры – девочки, на вид лет тринадцати, которая недвижно покоилась в цистерне прямоугольной формы. Если бы её мама знала что такое «гроб», то подобная картина непременно вызвала у неё ассоциацию – гроб из металла со стеклянной крышей. Тело девочки находилось в растворе голубоватого цвета. Иногда Авриане казалось, что из-за жидкости нагое тельце светится изнутри, и временами можно увидеть внутренние органы. От аппаратуры к девочке тянулось множество проводов, штекеры на конце которых крепились в плоть. Рот и нос «семнадцатой» прикрывала полупрозрачная кислородная маска. Глаза закрыты.

Всем присутствующим, за исключением самой Аврианы, можно было дать не больше сорока-пятидесяти лет по меркам людей. На самом деле почтенные господа прожили куда больше. На данную церемонию, проводившуюся один раз в год, имели право являться только лица в возрасте от ста пятидесяти до пятисот лет. Сама Авриана, которой в этом году исполнилось сорок три года, выглядела на двадцать пять. Её присутствие – единственное исключение, обусловленное тем, что она Хранитель семнадцатого сосуда.

«Скоро всё кончится. Ты ведь не чувствуешь боли? Тебе ведь не больно? Шаалра, дочь...»

Жгучая горечь рвала несчастную на куски.

Сколько не пыталась, девушка так и не смогла понять цель подобных процедур, каждый раз причиняющих ей такую душевную боль. Будь её воля – мать не допустила бы ни одного подобного издевательства над собственным ребёнком. Вот только жаль, что тут она абсолютно бессильна. Шаалра не принадлежала ей как дочь. Скорее даже наоборот – Авриана принадлежала Высшему Разуму в теле девочки, как Хранитель.

– Вы в порядке, Авриана? – заметив состояние девушки, поинтересовался биоинженер, оказавшийся рядом. Седой старик с огромными мешками под глазами и безучастным выражением лица одним своим видом внушал уважение и доверие к себе и своей работе. Один из тех, что как раз работали над сложными механизмами, функции которых сама девушка не способна была понять, даже если бы захотела. Единственное, что она знала наверняка, так это то, что от этих аппаратов зависит жизнь Шаалры – её драгоценной дочери.

– Да, – ответила она, переведя обеспокоенный взгляд на собеседника. Пыльно-белый оттенок её волос, совершенно не сочетавшийся с глазами тепло-карего цвета, придавал лицу измождённый вид. Иногда глаза наливались влагой, и девушка, забыв о манерах, вытирала её ладонью. – Вы не могли бы сказать, когда процедура закончится? В прошлые разы это заняло куда меньше времени.

– Точно сказать не могу, – серьёзно ответил собеседник. На его лице промелькнуло едва уловимое выражение вины. Эта эмоция была столь не присуща его возрасту, что на секунду Авриана забыла даже про то, где находится и кто перед ней. Мужчина продолжил. – Ждать осталось не более двух часов. Практически все записи были сделаны удачно. Нам потребуется

время для возврата её в нормальное состояние. Это крайне важно, так как необходимо контролировать очистку из памяти всего увиденного вашей дочерью.

Это был первый раз на её памяти, когда кто-то из работников ЦБН рассказывал ей о том, что в эти кошмарные часы происходит с Шаалрой.

Девушка вновь посмотрела вниз.

– Вы можете хоть примерно сказать, что она сейчас видит? – пользуясь редким случаем, спросила Авриана.

– Мне жаль, госпожа, но этого я знать не могу, – чуть смутившись, ответил старик. Его покрасневшие от усталости глаза тоже смотрели на девочку внизу. Такие как он не были поклонниками новых технологий. Отдаваясь в лапы давным-давно всеми забытой старости, они отказывались от имплантации искусственных глаз и прочих видов усовершенствования собственного тела.

Ещё минут десять мужчина и Авриана смотрели на невинное тело белобрысой девчонки. Вся присутствующая «верхушка» продолжала наблюдать за работой инженеров. У всех без исключения на лице застыло уныние и скука. На их веках это собрание было далеко не первым. Никто, за исключением Глав госкомитета, точно не знал, зачем они вообще каждый год собираются и смотрят на очередного обнажённого пророка, помещённого в сосуд и подключённого к аппаратуре.

– До встречи, госпожа, – попрощался старик, направившись к лифту.

Слегка успокоившись, девушка перевела взгляд на экран, который располагался внизу. Весь сомнительный ритуал он показывал смазанную череду картинок, преимущественно в серых тонах. Межу короткими вспышками и подёргиваниями различались и причудливые знаки-коды, значения которых не знал никто, кроме работников ЦБН.

«Это то, что видит Шаалра? – задалась она вопросом, тут же на него ответив. – Да нет. Не может...»

Внезапно вспышек стало больше, картинки превратились в пятна, цвет из серого стал чёрным, а после и тёмно-алым, словно по ту сторону экрана кипела и дёргалась чья-то плоть.

Авриана отвела взгляд от кошмарного зрелища.

Обездвиженное препаратами тело девочки, которое, по идее, должно было оставаться таким ещё сутки, билось в агонии. Штекеры вырывались из плоти, оставляя на теле кровоточащие раны. За несколько секунд синяя жидкость окрасилась в насыщенно-пурпурный цвет.

Несчастливая мать, совсем оторопев от ужаса, наотрез отказывалась верить глазам. В голове что-то противно зазвенело, а поперек горла встал удушающий ком горечи.

«Семнадцатая» билась в истерике, пыталась разбить прочное стекло своими маленькими ладошками и выбраться наружу, но все попытки были обречены на провал. Ещё одно мгновение и кислородная маска сорвалась с лица девочки, и Шаалра начала кричать, из-за чего в цистерне стали образовываться кровавые пузыри. Авриана не слышала криков дочери. Она не способна была услышать даже собственный крик, поскольку пронзительный писк в ушах заглушил весь мир.

Всё это заняло каких-то пару секунд, но матери показалось, что прошли годы. После того, как девочку извлекли из воды и унесли в неизвестном направлении, Авриана тут же сорвалась с места и направилась к лифту.

Жалобно пискнул наручный гаджет, оповещая о входящем звонке. Девушка машинально нажала на засветившийся экран, ответив на вызов.

В шаге от неё появилась голограмма высокого грузного мужчины средних лет. Величественная осанка, комплекция чемпиона мира по боксу в тяжелом весе, и лицо – высокомерное и бесстрастное, всё это выдавало в нём хозяина жизни. Хмурые брови, морщинистый лоб и полное отсутствие волос на голове предавали ему типичного символизма, присущего всем деффренкам статуса – Глава. Устало и снисходительно взглянув на дочь, он обратился к ней

таким тоном, как если бы она что-то натворила, но все проблемы, вытекающие из этого, совершенно его не касались.

– У тебя не выйдет. В экстренных случаях лифты блокируются, – начал он, предопределив действия дочери.

– Мне нужно знать, что с ней! Что это вообще было?! Я... – беспомощно замерев, девушка то шептала, то срывалась на крик. Экран управления лифтами действительно не горел.

– Не волнуйся за неё, – терпеливо и также холодно продолжил родитель. – Она жива. Есть некоторые телесные повреждения, но совсем скоро их не станет. Инженеры сотрут ей воспоминания об этом. Нет повода для беспокойства.

– Всё эти проклятые... – начала было Авриана, но тут же одёрнула себя.

– Как только «семнадцатая» окажется в полной безопасности, движение лифтов будет восстановлено. Пожалуйста, послушай меня – лети домой. Не пытайся узнать где она и что с ней. Это ради её же блага. И, разумеется, ради твоего тоже.

Глава 2

Беспощадные лучи полуденного солнца пекли каньон – когда-то цветущую и плодородную землю Восточно-Европейской равнины. Местные обитатели, коих осталось совсем мало, изнывали от невыносимой жары. Мучился и одинокий путник, которому каждый шаг давался с великим трудом. Считать ли его человеком или нет – дело каждого. За тысячи лет эволюции, которые бывшие люди успели пережить после Великой Войны, многое изменилось. В частности – они сами.

Путника звали Игармом. Имя, которое ему дал отец, имело два значения. На языке гархаков игарм означало свободу выбора или же независимость. Оно говорило произносящему и слушающему его – «Я сам могу. Я сам решу. Я хочу именно это, а не то». Также этим именем называли самую большую звезду на небосклоне. Естественно, за исключением Солнца. Это звезда, по мнению гархаков, помогала сделать правильный выбор и не заблудиться в безжалостном лабиринте случаев и судеб.

Как бы ни было прискорбно – Игарм уже заблудился. Оправдывая только первое значение своего имени, он отчаялся на столь безумный поступок, что большинство соплеменников уже похоронили глупца. Остальные, знающие его куда меньше, искренне верили, что дурак опомнится и вернётся домой. Вопреки их ожиданиям, ноги сами волокли безумца вдаль.

Он был на пределе, пробыв под знойным Солнцем целых три месяца, при этом охотясь на местных животных и отчаянно ища редчайшие источники воды. Белое подобие рубашки, которую сшила когда-то очень давно его любимая сестра, давным-давно разорвалась. Слезла, будто опаленная жарою кожа. От штанов, которые с недавних пор походили на грязную рваную тряпку, не осталось практически ничего. Больше всего на свете путник желал напиться холодной воды и съесть большой кусок жареного мяса. Последнее он мог съесть и сырым, что было не так уж и непривычно для его вида.

Ноги, по строению напоминающие ноги фавна, постоянно заплетались, всё меньше и меньше желая слушаться хозяина. Именно такие ноги были главным козырем этого вида, позволяя быстро бегать и высоко прыгать при охоте на гигантских животных, и иметь высокую маневренность в сражении с хищниками вроде них.

На начальном этапе преобразования – сразу после катастрофы, унесшей жизни практически всего живого на планете, этому виду приходилось не сладко. Мораль уступила место инстинкту выживания, поэтому оставшиеся в живых уподобились диким зверям. Из-за того, что они перестали носить обувь, при этом обитая на просторах разрушенных городов, кожа стопы огрубела, а тысячи лет и вовсе превратили её в трёхпалую лапу с широкими когтями.

Когда жара становилась невыносимой, путник оглядывался по сторонам, с надеждой выискивая хоть какие-то признаки растительности.

Заприметив чахлое деревце, он направлялся к единственному источнику воды в каньоне. Добравшись до цели – деревца в три-четыре метра высотой с едкими жёлто-зелёными листьями, он разодрал ствол острыми когтями. Под жёсткой корой скрывалась внутренняя часть ствола – мягкая и пропитанная соком – помогавшая дереву пережить сухой период.

Вцепившись острыми зубами в тело дерева, он выпивал столько, сколько мог, и шёл дальше, надеясь на скорейший приход периода дождей.

В какой-то момент путник устал до такой степени, что ноги подкосились, и он рухнул у большого камня в устье пересохшей реки. Его сторбившийся фигура просидела там около двух часов. Всё это время юноша смотрел в одну точку, вспоминая все самые яркие моменты, каждый из которых напрямую был связан с Настей.

Осанка хищника перед прыжком и в меру накаченное и гибкое тело были присущи всем молодым гархакам, позволяя выжить в агрессивной, не знающей жалости среде. Из-за жар-

кого тропического климата кожа приобрела смуглый оттенок, став более жёсткой и устойчивой к солнцепёку. У Игарма, по обычаю его племени, были длинные волосы, ниспадающие на плечи. Практически у всех они росли только на голове, имея тёмно-красный цвет. Редко когда можно было увидеть взрослого гархака с небольшими усами или щетиной, которую они носили как отличительную черту опытных и повидавших жизнь мужчин, от молодняка. Крайне сложно сказать, что послужило причиной необычного цвета. То ли разжиревшее Солнце, за многие тысячи лет приобретшее тот же окрас, то ли множество аномалий и мутаций, наградивших сей вид не малой силой, о которой вымершим людям оставалось только мечтать.

Народы гархаков верили в большое количество богов. Не редко соседние поселения воевали за веру. Гибли тысячи, даже десятки тысяч, но традиция всегда оставалась сильнее разума. Будь то люди или иная разумная раса, будь то жадность, вера или нехватка территории и ресурсов – война на Земле была, есть и будет продолжаться, пока не умрёт последний «разумный».

Помимо придуманных богов гархаки поклонялись и тем, что жили к югу от них в гигантском белом Куполе. Старики всех народов и племён рассказывали молодым, как видели в своих путешествиях две невероятные вещи – необъятную, бескрайнюю долину из соли и Купол Богов. Обе легенды – чистая правда. Гигантский белый колосс – источник притяжения многих любителей тайн и неотъемлемая часть религий всех племён. Прибежищем Земных богов не только восхищались, но и боялись до дрожи в коленях. Во-первых – добраться до Купола могли далеко не все, поэтому решались лишь те, кто ставил любопытство выше собственной жизни. Сотни молодых гархаков ушли в это безумное путешествие. Даже если кому-то и удавалось добраться до божественного сооружения, то дорогу домой осилили и вовсе единицы, так и не сумев решиться подойти к Куполу ближе, чем на сто шагов. Во-вторых – бывали редчайшие случаи, когда жители Купола покидали свой дом.

Это было крайне редкое зрелище, но временами племя Игарма воочию наблюдало странные летающие аппараты. Обычно ничего враждебного по отношению к жителям Скальной Долины они не совершали. Однако, примерно раз в сто-сто пятьдесят лет всё же случалось непоправимое. Нет, пришельцы не убивали. Они даже так и не показали себя, постоянно находясь в своих машинах, из-за чего некоторые считали, что машины и есть боги. Они просто похищали. Бывало, это были старики и юноши, но чаще всего девушки и женщины. Никто не знал о дальнейшей судьбе похищенных, но все точно понимали, что надежды на их возвращения нет. Никто даже не смел заикаться о том, чтобы противостоять богам. Никто, кроме Игарма.

Высохший каньон был позади, и молодого гархака не могло это не радовать. Высохшую равнину сменила холмистая местность, изрезанная оврагами и поросшая мелкой полусухой травой. Стало намного легче дышать, однако горечь, растекающаяся маслом где-то в груди, никуда не делась.

Он всегда относился к богам со своеобразным безразличием. Ему было все равно кто и во что верит. Ему было все равно, кто живёт под Куполом и с какой целью они похищают гархаков. Было плевать на них до того рокового дня, когда это коснулось и его. Сейчас же он всей душой ненавидел тварей, прятавшихся от всего мира и отнимающих самое дорогое. Отняли и у него. Но, в отличие от большинства, он не отчаялся, осмелившись бросить вызов богам. Даже мысль о том, что это самоубийство чистой воды, наоборот подталкивала его вперёд.

Игарм продолжил свой путь, хотя вновь встать и идти было тяжело. Ватные ноги по-прежнему заплетались и подкашивались, будто идущий был не трезв. Всё тело сводило лёгкой, но не менее неприятной судорогой. Внутри словно горел пожар, хотя и нечему было гореть...

Игарм не ел шесть суток. Природа гархаков позволяла не есть и более продолжительное время, но это при том, что голодающий не бродит по безводным каньонам. В голове что-то противно хлопало, отдавая болью, не позволяя внятно мыслить.

Забравшись на небольшой холмик, на котором росло несколько худых деревьев, Игарм огляделся. Обзор на холмистой местности был не шибко хорош, но кое-что интересное путник всё-таки увидел.

Только взобравшись, юноша почувствовал странные колебания земли, а после услышал и самих виновников данного феномена. Звук тысячи бегущих копыт он ни с чем не спутает.

Ползком подобравшись к краю возвышенности, он лишь подтвердил очевидную догадку. Это было стадо панби – мелких парнокопытных животных с короткой шерстью грязно-коричневого цвета и здоровыми уродливыми мордами. Не было ни одного слова на языке путника, которое могло бы выразить его радость в тот миг, когда он увидел это живое мясо, бегающее по открывающемуся пейзажу.

«Похоже, сегодня я не умру» – возникла в голове радостная мысль, но её мгновенно и нещадно перебило чувство опасности, которое гархакам подарила щедрая эволюция.

Осмотревшись ещё раз, Игарм заметил шевеление со стороны, что была слева от него и близлежащего стада. Он увидел гордого зверя, который, не таясь, приближался к потенциальной добыче. Этот вид животного был настолько силён, что не нуждался в часовых засадах или стайной охоте. Так называемые ругсары имели точно такую же короткую шерсть, как и у парнокопытного мяса. Отличались они здоровенной пастью с множеством острых зубов и четырьмя клыками, а также крупным, но всё же слегка поджарым телосложением со странными выступами в области рёбер.

«Досадно, но в этот раз более жёсткое мясо, чем ожидалось» – констатировал Игарм. Панби он ещё мог убить без применения экзотических методов, а вот со здоровым ругсаром придётся выжимать последние капли мутации. Зато потом он сможет славно пополнить запасы. Вот бы ещё дожить до этого.

Глава 3

Вопреки всем запретам, как только экран лифта загорелся, Авриана направилась в Медицинский Комплекс для особо важных персон. Здание, по форме напоминающее белый сплюснутый шар, находилось рядом с величаво возвышающимся ЦБН, или же «Центром Биологических Наук». Не трудно догадаться, что девочку перевели именно в Комплекс. В Аванхальме, не исключая нижних секторов, все знали про Центр.

Не смотря на столь именитую достопримечательность, как ЦБН, Комплекс для особо важных персон был известен не многим. Лишь тем избранным, которые носили на себе метку главенствующих родов, особо богатых господ или же приближенных к госкомитету.

Эвра-417 – с виду девушка двадцати трёх лет, ждала свою госпожу у выхода из здания. На её особый статус в обществе недвусмысленно намекала необычная одежда серого цвета и отсутствие волос. Вместо них голову ботки покрывала защитная пластина, огибающая череп и чуть заострённая на затылке.

Искусственное небо гасило огни – вечер набирал обороты. Обычно Эвра-417 не отходила от госпожи ни на полшага. Среди, казалось бы, мирных граждан, иногда встречались отступники из нижних секторов и даже такие, как и сама Эвра – искусственно созданные киборги, чьей задачей было выполнять любые приказы их владельцев. А владельцы, как и сами приказы, иногда имели враждебный характер по отношению к госкомитету и его приближенным, одной из которых и была её госпожа.

– Что произошло? – всполошилась Эвра, как только увидела хозяйку, вышедшую из здания. Во взгляде Аврианы можно было прочесть многое: страх, беспокойство, злость и отчаяние, только начинающее распространяться в сознании. Эти чувства были настолько нехарактерны ей, что ботка не знала что и подумать.

– Мы сейчас же направляемся в МедКомплекс, – коротко бросила Авриана. Со своей слугой она не любила обсуждать что-либо важное, даже если это был вопрос жизни и смерти.

На шестнадцатом блоке здания, где находилась четвёртая стоянка летательных капсул, стоял гул. Сразу после восстановления энергоснабжения все гости поспешили покинуть ЦБН. Во многих лицах можно было без труда прочесть разочарование вперемешку с изумлением. Никто раньше не видел, чтобы с Высшим Разумом происходили какие-то неурядицы.

Деффренки – далёкие потомки людей, в отличие от них не боялись высоты, поэтому города под куполом напоминали сети. Громадные высотки, как правило, соединялись переправами, ведущими от блоков одних зданий к другим. Благодаря таким вот переправам не обязательно спускаться на «землю», которую некоторые из молодых граждан не видели ни разу в жизни. Достаточно пройтись пешком по переправе меж зданиями или воспользоваться горизонтальными лифтами, которые также соединяли небоскрёбы меж собой.

Из-за подобной среды обитания самым популярным транспортом были капсулы. На этом летательном аппарате можно попасть куда угодно в кратчайшие сроки, при этом потратив копейки на подзарядку. Естественно, сама машина стоила не малую сумму, и простым смертным приходилось попотеть, чтобы накопить на такую. Но это совсем не значило, что все жители Аванхальма стремились заработать на капсулу. Мало кому в эру Виртуальной Реальности вообще было нужно куда-то летать или выходить из жилья. Больше половины населения зарабатывало на жизнь реальную и виртуальную с помощью раскрутки своих сайтов и моделирования Вселенных ВР. Остальным гражданам верхних секторов, и практически всем отбросам так называемой «Ниши», Виртуальная Реальность была не по карману.

Не везде здания меж собой так тесно связаны. Встречались просторы, где маневренность капсулы не ограничивало специальное противоаварийное поле. Были также заповедники-парки, в которых жители Аванхальма могли воочию наблюдать растения, снабжающие их

кислородом. А на нижних секторах, по рассказам тех, кому довелось там побывать, так вообще росли целые леса и плескались озёра, ограждённые барьерами и тщательно охраняемые.

– Режим автоуправления. Назовите адрес, – прозвучал бесстрастный голос компьютера, встроенного в капсулу.

– Комплекс ОВП12. Четвёртый блок, – привычно ответила Эвра-417. Состояние её хозяйки оставляло желать лучшего, поэтому донимать её расспросами она не стала. Она все равно всё узнает. Так было всегда, ведь она – неотъемлемая часть жизни своей госпожи, пускай и была создана всего семь лет назад.

Короткий перелёт, как и всегда, прошёл в полном молчании. Она сидела напротив госпожи и не решалась нарушить тишину. Не трудно понять, что с Шаалрой что-то произошло. Но что именно, биоботка не могла даже представить. То, что «семнадцатая» всё ещё жива не подвергалось сомнению, ведь иначе Авриана вела себя совсем по-другому.

Ступив на металлическую опору четвёртого блока ОВП12, госпожа быстрым шагом направилась к входу. Попасть внутрь пункта предоставлялось возможным лишь путём сканирования метки КЧ, вшитой в запястье правой руки.

Подойдя к массивной железной двери, девушка приложила запястье к синему экрану, расположенному справа от неё и выполняющему роль сканера. Экран лишь на секунду загорелся зелёным, а после на нём появилось изображение лица Аврианы, а сбоку её же данные.

– Госпожа Авриана Этрин, добро пожаловать в мед комплекс. Оповестить Главврача о вашем прибытии? – на экране высветился озвученный компьютером вопрос и два варианта ответа. Недолго думая, девушка нажала на «Нет». Дверь открылась и она нырнула в задние. Эвра-417 проследовала за ней.

В коридоре стоял невыносимый запах каких-то химикалий. Видимо работникам этого Комплекса он нравился, раз уж они не попытались от него избавиться. Сами работники встречались крайне редко. С ног до головы укутанные в зелёные костюмы то ли из пластика, то ли из иного, очень похожего на пластик материала, они вечно куда-то спешили, напоминая скорей не «разумных», а примитивных одноклеточных, только делающих вид что в их суесть есть какой-то смысл.

Коридор ОВП12, больше похожий на лабиринт со множеством развилок, имел идеально белый цвет. В цвет чистоты были выкрашены стены и потолок. Блестящие полы имели один из самых светлых оттенков серого.

Но всё это замечала только Эвра-417. Её владелица не видела ничего, что происходило вокруг. Перед её глазами всё ещё стояла цистерна, наполненная синей жидкостью и кровью. Кровью её дочери. Её кровью...!

Невыносимо раздражительно в этот момент прозвучал входящий звонок. Госпожа нажала на маленький экран КЧ. Остановившись, она посмотрела чудом не заплаканными глазами на синеватую фигуру рослого мужчины.

– Я же сказал лететь домой! – сразу же повысил голос мужчина. На его голографическом лице застыло разочарование вперемешку со злобой. Таких проступков Авриана позволяла себе чрезвычайно редко. Практически никогда не позволяла...

– Я должна её увидеть. И мне всё равно, что ты скажешь! Я её Хранитель, и я имею право знать, где она и что с ней. Это вообще-то моя обязанность! – возразила Авриана. Эвра-417 наблюдала за происходящим и не решалась вставить и слова.

– Ты получила обратный приказ, – невозмутимо парировал мужчина. В его взгляде всё меньше прослеживалась злоба, и всё больше на её место напал страх. Можно было с уверенностью сказать, что он только-только осознал что-то ужасное.

– Если ты так хочешь, чтобы я полетела домой, то почему меня не задержат и не отведут силой? Вот она я! Эй! – Авриана демонстративно окликнула всех находящихся в коридоре.

доре. Всего пара человек в зелёных костюмах обернулись на отклик, но после продолжили свои метания по коридорам и палатам.

Несколько секунд дочь и отец просто смотрели друг на друга. Эвра в этот момент держала свою госпожу под локоть, боясь, что та кинется на голограмму. Но всё обошлось – конфликт внезапно утих.

– Ладно. Можешь повидать «семнадцатую»... – обречённо выдавил отец Аврианы. – Она уже закончила реабилитацию и сейчас находится в базе отдыха на третьем блоке.

Услышав совершенно спокойный тон, госпожа также сменила злость на милость, и лишь утвердительно кивнула.

– Меня сегодня не будет... и, возможно, завтра тоже. Не задерживайся допоздна, – горестно выдохнул мужчина. – До связи.

Проекция исчезла.

– Госпожа, нам нужно идти, – сказала Эвра. Ей очень не нравилось происходящее, как и сама идея навестить Шаалру, но также она прекрасно осознавала, что её мнение никого не интересует. Всё, что оставалось делать, это помогать хозяйке.

– Без тебя знаю, – огрызнулась девушка и зашагала к лифту.

Палата Шаалры просто кишела разными охранными приспособлениями. От вооружённых дроидов до лазеров, установленных прямо над объектом охраны. Последние могли в любой момент разделить на составляющие проявителя агрессии. Саму палату охранял ещё один работник Комплекса – невысокий парень в экипировке. Нижнюю часть лица охранника скрывала специальная чёрная маска, на глаза надета прозрачная плазма, напоминающая широкие очки без оправы. На экран этой плазмы поступала информация и дальнейшие указания. В руках неизвестный держал ИРК – компактное оружие, стреляющее исключительно иглами. Подобное обмундирование имели только спецслужбы, некоторые правоохранительные органы и контролёры так называемого «Края».

Сначала охранник отказывался впускать в палату непрошенных гостей, но мимолётный жест правой рукой и демонстрация личных данных через КЧ не только поубавили его пыл, но и заставили вытянуться в струнку. Отрапортовав что сожалеет, охранник пропустил Авриану и её слугу внутрь.

Шаалра лежала на койке, чересчур большой для её миниатюрного роста. Хотя, этот аппарат с трудом можно было назвать кроватью. Скорее подобием маленькой капсулы с открытым верхом. К её телу снова крепились какие-то трубки. Одета в больничную пижаму белого цвета с вышитыми голубыми цветами. На лице всё та же кислородная маска.

– Шаалра... девочка моя, – Авриана подошла к своему чаду, будто к колыбельной грудного ребёнка, хотя Шаалра выглядела на тринадцать лет и имела интеллект не хуже любого взрослого. Девочка ели-ели повернула голову на звук и открыла глаза. Судя по приборам, установленным в другом конце палаты, состояние семнадцатой стабилизировалось. Реабилитация прошла удачно – на её теле не было ни царапины, хотя выглядела она смертельно уставшей. Под глазами тёмно-синие круги, будто вычерченные откуда-то изнутри. Как девочка вообще смогла выжить после такого...?

– Госпожа. Осмелюсь всё-таки спросить, что произошло? – воспользовалась моментом Эвра-417.

– Я не знаю... – приглушенно ответила девушка, нагнувшись над «семнадцатой». Та смотрела на неё опустошённым взглядом.

Вдруг рука девочки начала двигаться, потянувшись к кислородной маске.

«Она хочет снять её. Нет. Она хочет что-то сказать» – не успела подумать Эвра, как Авриана аккуратно сняла маску с лица дочери. Бескровные губы девочки вдруг дёрнулись, изобразив слегка безумную улыбку.

– Я... я видела, – сдавленный хриплым голос резал слух.

Эвра-417 заметила, что глаза Аврианы налились влагой. На её памяти хозяйка не плакала ни разу.

– Что ты видела? – нежно спросила мать, изо всех сил стараясь улыбаться.

– Я видела *это*, – карие глаза девочки устремились в потолок. – Я должна исполнить... – Голос внезапно прервался. Стекланный взгляд всё ещё смотрел в потолок. Ещё какое-то время все трое молчали.

– Госпожа, вам пора домой. Уже ночь и ОВП12 скоро закроют, – нарушил тишину охранник, показавшийся в проёме дверей.

– Можно мне... – начала было Авриана, но её перебили.

– Соболезную, и прошу прощения, что перебиваю, но оставаться с больными на ночь запрещено. Не о каких исключениях не может быть и речи, – виновато подытожил охранник и удалился. В этот момент зашевелился один из дроидов.

– Я провожу вас до выхода, – прозвучал электронный голос из летающего насекомообразного робота с красными крестами по бокам. – Проследуйте за мной.

Электронные часы, установленные внутри капсулы, показывали двадцать шесть минут второго. Задумчивый взгляд госпожи был устремлён в узкое окно на боку летательного аппарата. В воздухе уже около получаса стояла оглушительная тишина, нарушаемая лишь тихим шёпотом системных блоков капсулы. Эвра-417 смотрела на свою госпожу.

«Какие же удивительные эти деффренки... Моя госпожа. Она же не из тех, кто любит вообще какие-либо эмоции или чувства. Она же практически как я – машина, слепо выполняющая чьи-либо поручения. Так почему же она ведёт себя так опрометчиво? Что заставляет её действовать так необдуманно и послушаться прямых приказов?»

Дом госпожи находился достаточно далеко от ЦБН, поэтому перелёт даже на капсуле занимал не менее двух часов.

В какой-то момент капсула пересекала зону, находившуюся меж двух секторов. Обычно в подобных районах были некие пустоты. Ни зданий, ни других сооружений не наблюдалось. Лишь снующие туда-сюда капсулы. В подобных районах, которых простолюдины называли «провалами», очень хорошо были видны крошечные желтоватые фонарики нижних секторов. Электричество добывалось сверху – с крыши купола, поэтому до нижних секторов оно доходило не столь ярким. Отбросы, бродившие на нижних секторах и не нуждались в особой роскоши, живя только под этот желтоватый свет, так как искусственное небо им загораживали верхние сектора, или же «Аванхальм».

«Пристанище низкоинтеллектуальных, второсортных малообразованных бедняков, которых и деффренками называть стыдно»

Нишей называли совершенно другой мир со своими законами и обычаями. Даже способ размножения там был старый, и от того убогий и отвратительный. Радовало лишь то, что Аванхальм от нижних секторов находился в десяти километрах вверх. На «решётке» – гигантском сооружении, разделяющем нижние и верхние сектора, сутками напролёт караулила настоящая армия и последние достижения оборонных технологий. Попасть в Аванхальм из Ниши можно было лишь на специальных лифтах, которые охранялись пуце домов знати.

Эвра-417 обратила внимание, что госпожа также смотрит в Нишу. Как и сама Эвра, она ни разу там не была. Ей лишь рассказывали про жителей этого дна цивилизации, и про их дикарские устои. Авриана обычно относилась к этому снисходительно, чаще всего пропуская всё мимо ушей.

– Госпожа, не волнуйтесь, Шаалра обязательно придёт в себя, – осмелилась нарушить тишину биобот.

Попытка успокоить хозяйку была не уместна. Она поняла это по её лицу. Оно давно приобрело свойственное ему выражение – полное безразличие ко всему.

– Лучше помолчи, Эвра. – зло ответила та, даже не оторвав взгляда от крошечных фонариков внизу.

Глава 4

Самое ужасное, что было в жизни Равна Ша'глайна, это надобность вставать среди ночи и идти на бесполезное дежурство. Многие жители Ниши рвали глотки и прочие части тела, лишь бы получить его место. Сам же счастливчик постоянно ворчал насчёт неудобств, связанных с вечными недосыпами и чудовищной скукой. Да и кому вообще взбрело в голову, что «Край» нужно охранять? От кого? Равн считал себя неким регулировщиком, пересчитывающим убывших и прибывших охотников, нежели хранителем покоя цивилизации.

Этой ночью было особенно тяжело вставать, так как руки любимой никак не желали выпустить его из объятий. Досадливо вздохнув, он начал одеваться.

Фирменные серые обноски Ниши были не для него, хоть и жил он под Аванхальмом и считался таким же отбросом, как и все деффренки нижних секторов. Не смотря ни на что, он – контролер тринадцатого поста «Края», поэтому ему положен чёрный костюм со множеством шнуров и потайных карманов. На лице он всегда носил маску, закрывающую нижнюю часть лица и плазму с отображением информации по «Краю» и отчётов о видеонаблюдениях.

– Дорогой... – прошептала Валира, сладко потянувшись в постели. – Который час?

– Три часа ночи. Мне на работу, – измученно, будто уже отстояв смену, прошептал мужчина.

Последний штрих – плазма, был завершён. Уходить, как всегда, жутко не хотелось. Но потерять работу он никак не мог. Вообще не мог. Даже если такое и случалось, то увольняющемуся тут же стирали всю память, начиная с принятия присяги и до составления заявления об уходе. За опоздания на работу ему скорее грозил приличный штраф или на крайний случай выговор, а пропуск был чреват серьёзными последствиями.

Девушка, как и всегда, лишь недовольно засопела и получше укуталась в одеяло.

Одна благодать – ночью дороги были практически пусты. Лишь изредка на пути Равн встречал одиноко ехавший автомобиль. Вообще, автомобилем это приспособление для езды мог назвать только тот, кто вообще в этом не смыслит. Скорее продолговатое корыто на четырёх колесах с плоским стеклом спереди. У самого Равна было то же самое, но он не жаловался. Подобный вид транспорта хоть и выглядел слегка нелепо – был во много раз быстрее обычного автомобиля. Система безопасности также превосходила автомобили предков, поэтому никто не решился гнаться за модой и изменять устоявшуюся конструкцию, не модифицированную сотни лет.

Прибыв к «Краю», Равн проследовал в специальное охранное отделение – своеобразный продолговатый сектор, плотно прилегающий к стене Купола. Обычно там жили так называемые охотники или же как он – контролёры. Но сам Равн отказался переезжать в крайний сектор, так как тот больше походил на общежитие. С женой он бы и месяца там не протянул.

Как всегда без проблем пройдя охранный пункт, предоставив своё удостоверение контролёра, Равн поднялся по лифту на высоту в пять километров.

Пошёл пятый час ночи, когда мужчина добрался до своего привычного поста.

Пост – среднее по обширности помещение, выложенное преимущественно из традиционного для Ниши бетона цвета ржавчины. Продолговатая комната оснащена множеством электронных приборов, функции которых в основном сосредоточены на наблюдении. Одна из стен помещения полностью состоит из стекла, поэтому днём через него можно увидеть пейзажи внешнего мира. Ночью мгла скрывала его. На наружной стороне поста загорались мощные лампы, но даже их не хватало на то, чтобы свет доходил до земли.

В те прекрасные годы, когда Равн дежурил днём, он воочию наблюдал каких-то жутких существ, бесновавшихся в самом низу. С высоты в пять километров они казались настолько крошечными, что мужчина различал только чудно двигающиеся точки. В воздухе также было

полно всякой твари, и не редко она подлетала достаточно близко, давая себя рассмотреть. Это были действительно уродливое зверье со здоровыми клювами и перепончатыми кожаными крыльями. Чаще всего встречались слегка пернатые, четырёхкрылые шахваи, прозванные так из-за маневренности и удивительной скорости полёта. Сейчас, когда Равн вставал среди ночи и полусонный смотрел в чёрную мглу, под свет фонарей эти твари попадались крайне редко. Бояться их было по крайней мере глупо. Даже если бы они выросли, став в десять раз больше, им все равно не удалось бы пробить стекло пять сантиметров в толщину. Один раз Равну довелось видеть эту птицу совсем рядом. Один из охотников был так рад добыче, что не побрезговал показать её контролёру, хотя это и нарушало все устоявшиеся правила, которых в Нише было... очень много.

Посередине зала, «лицом» к стене стояла огромная плазма. На ней отображалась поступающая по сети информация. Люди, если бы увидели этот здоровый полупрозрачный экран, наверняка назвали его компьютером будущего. Но данное изобретение было далеко от думающей машины, выполняя только функции управления. На ней, как правило, отображалась информация о состоянии крайнего блока, видеонаблюдения, энергоресурсы, отчёты и дневники прошлых постов. А если постараться, то можно найти программы развлекательного характера.

Компьютер, естественно, в этом помещении был, как почти во всех помещениях Аванхальма. Именно благодаря ему контролёр имел доступ в сеть.

Равн подошёл к полупрозрачному экрану, который тут же включился, загоревшись синеватым свечением. Послышался голос компьютера:

– Здравствуйте, Равн Ша'глайн. Вас приветствует пункт управления тринадцатым постом. Ваши первые действия?

Равн подошёл к металлическому пульта управления, имеющему полукруглую форму. Он размещался напротив плазмы и выполнял функции визуального джойстика. Как только мужчина занял своё место, зелёная полоса света на пульте загорелась, и прямо перед ним появились висящие в воздухе фантомные кнопки.

– Проверить блоки питания и усилить подачу электричества в фонари, – привычно выдал Равн и принялся просматривать почту.

На пост редко кто писал, да и сама почта предназначалась для особо важных сообщений, но чаще всего ею пользовались для личных нужд. Для Равна это было перепиской с любимой. Валира не оставляла его одного, даже когда он был на работе, и это сильно грело ему душу. Личные переписки на посту считались нарушением устава, но директор, в знак уважения к работнику с пятнадцатилетним стажем, частенько делал ему поблажки.

– Блоки питания работают стабильно. Подача электричества усилена, – отрапортовал компьютер.

Две недели назад Равн был вне себя от счастья. Этот момент он до сих пор смаковал, ощущая те неповторимые чувства. В тот вечер, который он не забудет уже никогда, Валира сообщила ему о том, что у них будет ребёнок. До этого момента он никогда не чувствовал ничего подобного. Одна мысль о том, что он станет отцом, перечёркивала всю серость и затхлость жизни в Нише. Все последующие две недели мысли мужчины занимала эта чудесная новость.

– Внимание, эскадрилья «Горизонт 153—06» просит разрешение на посадку. Следующий вылет в семнадцать пятнадцать текущих суток, – вновь затараторил электронный голос.

Сообщение означало, что группа охотников вернулась домой. Стоянка специальных боевых капсул, оснащённых лазерами, минами и прочими игрушками этого слоя цивилизации, находилась ниже поста Равна на один этаж. При желании контролёр мог спуститься туда по лесенке, находившейся в конце подзорного пункта. Там же располагался посадочный пункт и «дверь наружу».

В течение получаса ни одного сообщения от Валиры не пришло, и Равн начал скучать.

Когда в окно тринадцатого поста привычно ударил свет возвращающихся охотников, Равн сразу заметил огромное скопление шахваев.

За пятнадцать лет службы он успел многого поведать. Один раз к нему в отделение попал охотник, рискнувший вступить в схватку со зверем, которого прежде не смог одолеть никто. Те, кто это видел, рассказывали, что безумец совершил посадку и напал на зверя с одним лишь ИРК и короткими парами лезвий. Беднягу затащили в капсулу ели живого. По пути к куполу с него успела слезть кожа и некоторые мышечные ткани были похожи на жареные кабачки. Выдвигались разные версии. Кто-то говорил, что тварь его чем-то отравила. Двое из того экипажа утверждали, что зверушка тут вообще не причём, и бедолагу убил сам воздух, по поверьям всех живущих в Аванхальме – являющиеся токсичным и от того не пригодным для дыхания.

В этот раз всё было гораздо хуже.

Шахваи были везде. Все десять капсул эскадрильи облепили эти жуткие крылатые уродцы, будто пчёлы земляничное варенье. Вокруг каждой кружилось ещё как минимум по пять-шесть штук. Некоторые стёкла разбиты.

Не веря собственным глазам, Равн отошёл от пульта управления, направившись к стеклу.

– Внимание, на борту эскадрильи «Горизонт 153—06» обнаружены инородные тела. Пропуск на базу запрещён, – выдал компьютер и замолк, будто понимая весь ужас сложившейся ситуации.

Равн был настолько шокирован происходящим в тридцати метрах от него, что не заметил шевеления буквально в двух метрах. Снизу.

Вдруг на стекло прямо перед ним вскарабкалось нечто. Существо почти по всем параметрам походило на деффренка, за исключением неправильного, будто вывернутого строения ног и тёмно-алого цвета волос. Лицо (или же морда?) существа перекорежила ярость. Настоящий оскал зверя, обнажающий острые хищные зубы. Серые глаза отсвечивали свет, исходящий от помещения поста. Руки со здоровыми толстыми когтями легонько светились и были воткнуты в стекло, уже начавшее трескаться. Казалось, если бы не преграда, существо давно разорвало Равна на куски.

Свет фонарей эскадрильи исчез, укатившись куда-то вниз. Автопилот выполнил свою задачу и отключился.

«Как это...?!» – только и успел подумать контролёр, как случилось непоправимое.

Оторвав правую руку от опоры, существо со всей силы замахнулось ею на стекло. В этот миг она обрела тёмно-металлический цвет. Всё это заняло лишь пару ударов сердца, поэтому Равн не успел даже уклониться или поставить блок.

Не выдержав удара чудовищной силы, стекло с визгом лопнуло, разбрызгав осколками всё вокруг. В этот миг время для контролёра как остановилось. Сжалось в одну секунду, наполненную немислимим ужасом.

Испуганно завизжала сигнализация.

Глава 5

Применив простейшую мутацию трансформации, Игарм покрыл руку железом. Из последних сил забравшись на единственное место купола, куда вообще можно было прорваться, он чувствовал себя живым трупом. Всё тело безумно ныло, нещадно терроризируя мозг болевыми импульсами.

Увидев лицо охраняющего, лазутчика охватила невыносимая злость.

«И эта ничтожная тварь посмела украсть у меня сестру?!» – взорвалась яростная мысль, за которой последовало мгновенное действие.

Разбив единственную преграду между ним и удивлённо уставившимся на него уродцем, Игарм напал. Несколько осколков впились в живот охраняющему, поэтому нападающий счёл его добивание пустой тратой времени. Урождённого гархаку показалось странным строение тела практически убитого им уродца. Истекая кровью, он лежал у него под ногами и держался за странный продолговатый предмет из металла или пластика.

Спустя пару секунд стало совсем не до корячившегося от боли полутрупа.

На противоположной стороне от него резко зашевелились какие-то механизмы. Чувство опасности подвело его всего раз. Первый лазерный выстрел карандашом пробил живот.

Дико завыв от нестерпимой боли, гархак послал в сторону обидчика мощный импульс материальной деформации. Со стороны это выглядело так, будто он выкинул из руки плотный сгусток – зеркально искажающий воздух и очень похожий на водяной хлыст. За десятую долю секунды мутация достигла дройда-охранника, разнеся того на шурупы. Все последующие выстрелы других дройдов были отражены невидимым барьером, который образовался вокруг прорвавшегося и так же искажал пространство при соприкосновении с чем-либо.

Лазерный выстрел пришёлся чуть ниже сердца. Всё тело буквально трясло от усталости, истощения, потрясения и чудовищной жгучей боли. В какой-то момент он вдруг понял, что протянет в таком состоянии не больше двух минут. Пьянящую ярость сменил страх. Страх смерти.

Роботы и не думали прекращать обстрел, а поддержка щита сжигала уйму сил и концентрации. К тому же, Игарм почувствовал приближение как минимум полусотни живых существ. Шестеро поднимались по лесенке с нижнего этажа, а остальные были чуть дальше, и заходили с двух сторон – из глубины сектора.

Сложившаяся ситуация требовала немедленных действий, но даже самые крайние варианты не лезли в пульсирующий от боли мозг. Вариант с «тактическим отступлением» не рассматривался как вариант в принципе, поскольку внизу – за десять километров от места схватки, его ждала целая стая голодных ругсаров. Именно они вежливо и достаточно быстро проводили его до самого Купола. Масла в огонь подлили летающие твари, будто взбесившиеся при его появлении рядом с куполом и умудрившиеся достаточно сильно исцарапать лазутчику спину.

Про спину Игарм и забыл.

В воздухе раздался практически неслышный свист. Состоящая из какого-то неизвестного юноше химического вещества, иголка насквозь пронзила тело, оставив в нём тоненькое отверстие, начинающееся в спине и выходящее в районе живота. Всего за мгновение разработка биоинженеров разъела плоть. На месте попадания образовалась дыра размером с кулак взрослого мужчины. Игарм буквально почувствовал, как его убийца довольно улыбнулся сквозь окровавленную маску.

Чувство сильной досады, что ему так и не удалось выполнить задуманное, вцепилось в сердце и сжало его. Прокашлявшись кровью, юноша снял щит и повалился на пол. Ещё пару лазеров пронзили его тело, дрожащее от жгущей боли и повреждённых нервов.

На этом дроиды остановились. Видимо поняли, что враг повержен и тратить на него патроны бессмысленно.

Когда гархак дважды просмотрел всю жизнь, успев пару раз с ней попрощаться, к нему вдруг пришла неожиданная – безумная идея. Несмотря на её абсурдность, Игарм удивился тому, что она не пришла ему раньше. Собрал последние силы в кулак, двигаясь лишь благодаря кипящему в крови адреналину, практически мёртвый и обескровленный, он подполз к своей жертве и одновременно – убийце.

«Лишь бы не умер. Лишь бы дышал!» – панически носилась мысль по черепной коробке, изображая надежду.

Мутацию, которую он вспомнил, строго запрещалось использовать на «разумных». Этот вид физической модификации гархаки получили в те далёкие времена, когда радиация Великой Войны ещё не выветрилась. По земле ходили настоящие мутанты, убивающие и пожирающие всё живое. Для не сумевших найти укрытия под землёй встречались паразиты, которые пробирались в тело жертвы и жили за счёт «хозяина». Это была поистине кровавая эпоха. Именно тогда бывшее человечество, оставшееся на поверхности, получило мутацию «Паразит».

Шансы крайне малы. Даже ничтожны. Но перед лицом смерти любой шанс на жизнь – величайший подарок.

Под чёрной маской уродца всё ещё слышалось дыхание. Игарм же не дышал. Коварное оружие разбело нижнюю часть лёгких. Из окровавленного рта раздавался лишь приглушенный хрип.

Подползая достаточно близко, чтобы дотянуться длинной рукой до тела охранника, он сделал последний рывок. Достаточно удачно.

В рёбра умирающего контролёра вонзилась когтистая рука. Истошно завыв, тот лишь дернулся всем телом и потерял сознание, а может и вовсе умер. Последнее означало смерть и для потенциального паразита.

«Лишь бы не умер...»

Далее случилось невообразимое. Тело Игарма стало мягче, постепенно превращаясь в движущийся сгусток плоти. Она ползла, а кости становились мягче, обращая весь организм в однородную массу. Стремясь по руке в открывшуюся у охранника рану, она всасывалась в плоть умирающего. Со стороны это выглядело так, будто это контролёр пожирает его, но всё обстояло совсем иначе. Многие гархаки за всю свою жизнь ни разу не пользовались этой омерзительной мутацией, но для отчаянного юноши это был далеко не первый случай. За своё путешествие ему пришлось полностью опустошить целых четыре тела разного зверья.

После полной трансформации, (или же «переселения», как это называли старейшины), Игарм потерял сознание. Жизнь охранника оборвалась в тот момент. Правда, его паразиту было абсолютно на это плевать, поскольку он успел...

В помещение тринадцатого поста вбежало шестеро охотников, а за ними и отряд ЧС. Однако врага они не застали. Лишь тяжело раненного контролёра по имени Равн Ша'глайн.

Глава 6

Глаза молодого паренька ни разу не вылизали из орбит так сильно. Онемевшая челюсть бестолково висела, никак не желая двигаться. Рот, как и глаза – открыт насколько, насколько это вообще возможно. Исходящий от экрана свет придавал выражению его лица характерный манер геймера, которого секунду назад забанили в игре на неопределённый срок. Исходя из этого было ясно, что ситуация не типичная. Не смотря на то, что молодой охранник просматривал запись раза четыре, его реакция оставалась неизменной.

– Г... господин Ко'авальн... Вот, собственно, – заговорил парень, обращаясь к склонившемуся над столом мужчине, который также внимательно просматривал запись, сделанную всего два часа назад. На невозмутимом лице неизвестного не дрогнул ни один мускул, и лишь глаза сияли нескрываемым интересом и даже задором.

– Кто-нибудь ещё это видел? – задумчиво спросил названный Ко'авальном.

– Н... нет. Вы что! Это материал строгой секретности, и... – повернувшись к собеседнику, парнишка отрицательно замотал головой. В его произношении любой дурак мог прочитывать волнение и страх. Даже голос паренька, которому не исполнилось и тридцати, стыдливо дрожал.

– Превосходно, – ровным тоном перебил его собеседник, всмотревшись в последние минуты видеозаписи. На последних секундах его брови поползли вверх.

– Очень... интересно, – вдруг улыбнулся он, покосившись на паренька. – И вообще превосходно, что этого кроме тебя никто не видел.

Парень нервно слотнул выступившую слюну.

– Когда, говоришь, была сделана запись?

– Да вот... буквально часа два... прошло, – бедолага совсем раскис, начиная вжимать голову в плечи. Мужчина продолжил допрос.

– И где же сейчас находится этот...? – он кивнул на экран, где в данный момент изображался лежащий в крови деффренк, одетый в чёрную униформу и маску. Прозрачная плазма, также измазанная кровью, лежала неподалёку и ели слышно шипела. Ворвавшегося монстра не наблюдалось.

– Его эти забрали... Он сейчас реабилитацию проходит. В этом секторе, – парнишка начал быстро набирать что-то на клавиатуре. Через несколько секунд экран дёрнулся, показав тело, лежащее в лечебной капсуле. Осколки стекла были давно изъяты, кровь остановлена. Механизмы-лекари всю работу над порезами, проводя по ним специальными лазерами – сшивая кожу и даже пытаясь убрать уродливые шрамы. Выходило плохо.

Существование гархаков для Ко'авальна не в новинку. Тесно сотрудничая с биоинженерами, он прекрасно знал об их экспериментах над живущими вне купола. И он был один из тех посвящённых, кто имел сведения о «неоспоримых фактах по миру снаружи». Что всё это не более чем враньё. Может когда-то давно девяносто процентов воздуха и было токсичным, а лучевая болезнь – привычным заболеванием, сейчас же осталось не больше одной сотой всей радиации. Ито только в эпицентрах катастрофы. А «уродливые гигантские непобедимые мутанты» давным-давно перестали быть таковыми, превратившись в обычное зверьё, хоть и не намного слабее и меньше.

– Хорошо... Просто отлично, – задумчиво прошептал мужчина, всматриваясь в экран монитора. Подумав ещё минуту, из-за чего в помещении, освещённом лишь множеством мониторов, повисла настоящая гробовая тишина, мужчина вконец извёл парнишку. Атмосфера накалилась до предела, когда Ко'авальн наконец выдал:

– Ну что ж. Молодец. Позже я обязательно отблагодарю тебя за твоё молчание, – сделав акцент на последнем слове, мужчина одобрительно похлопал юного контролёра по плечу. – Свободен. Можешь идти домой. Ключ оставь мне. Я сам всё сделаю.

– Но... – попытался возразить парень. Единственного взгляда Ко'авальна хватило, чтобы забыть все слова.

– Мне нужно ещё пару раз это пересмотреть. Я сказал – ты свободен, – мужчина взглядом дал понять, что его слова непоколебимы. Понятливый парень медленно кивнул в знак того, что более перечить не будет и опустил взгляд под ноги.

Молча положив карточку-ключ на стол, юноша встал с кресла и быстрым шагом направился к двери, примерно представляя, что именно за ней его ждёт.

Сев в кресло контролёра и нагло откинувшись на спинку, довольно упитанный мужчина снова улыбнулся своим мыслям. Белый костюм, в который он был одет, говорил о его социальном положении. Господ в подобных костюмах, чем-то походящих на военные мундиры, простые смертные обычно обходили стороной за несколько километров, дабы не ввязать себя ненароком в политическую игру насмерть.

Запись с тринадцатого поста означала, что отчёт пошёл. Скоро всё начнётся, а ему лишь остаётся идти по протоптанной судьбою дорожке.

Ко'авальн долго ждал этого. Буквально вся его жизнь была построена на этом ожидании, и наконец-то *оно* началось.

*Когда отовсюду грянет укор,
Стоит ли голову класть под топор?
Пускай не герой ты и не святой,
Может удасться поспорить с судьбой? —*

вспомнил он строчки из богом забытой книжонки.

– Решнел. На связи? – громко и отчётливо спросил мужчина, обращаясь к деффренку по ту сторону наушника.

– Да, господин Сержинский. Каковы будут приказы?

– Кремировать, – коротко и неохотно ответил он. Секунду подумав, добавил. – Родственникам сообщите, что умер при аварии на объекте. Компенсацию выплатите. Всё, до связи.

Пускай сейчас от него мало что зависит, и предотвратить неизбежное ему скорее всего не удастся – бездействие ведёт к ещё более скорому краху. Единственное, что он сейчас может, это ненадолго отсрочить неизбежное. И он это сделает. Непременно сделает. Любой ценой.

«Возможно, что этим я приближу конец. Возможно, что из-за этого он станет действительно неизбежным. Увы, я не провидец, и мой выбор – всего лишь ещё одна нить в бесконечной запутанной паутине. Поэтому все равно ничего не поделаешь» – думал Ко'авальн, заходя в резервную память компьютера.

«Вы действительно хотите удалить это видео с жёсткого диска?» – выплыло окошко на экране монитора.

Отпив пару глотков воды со стакана, стоящего на рабочем столе парнишки, Ко'авальн нажал на утвердительное «Да» и блаженно закрыл глаза. День предстоял тяжкий. Не помешало немного вздремнуть.

Глава 7

Зал внеочередного заседания всё ещё полупуст. Особо важные господа имели право и наглость опаздывать более чем на полчаса. Среди уже прибывших представителей Госкомитета повис напряжённый гул. Единственное, что можно было разобрать среди звуков копошавшихся деффренков, это ели слышное гудение здорового монитора. Располагался он на стене. Все заседавшие за длинными столами имели возможность наблюдать за тем, что на нём изображено. В данный момент он был выключен.

Собравшимися представители секторов – преимущественно мужчины от тридцати до сорока пяти лет на вид. Множество технологий, значительно замедляющих ход старения, отнюдь не могли даровать вечную молодость и бессмертие. Несмотря на несовершенство вакцины от старения, некоторым Главам в зале было за пятьсот.

Окна в помещении отсутствовали. Прохладный воздух проникал в него через вентиляцию. Освящало его множество электрических прожекторов, установленных на протяжении всего потолка и по углам, которых имелось целых восемь. В общем и целом, зал заседания впечатлял своими размерами, но не более. Для человека, достаточно хорошо улавливающего ауру, в нём можно было только повеситься, так как негативной энергии за сотни лет тут накопилось сполна.

Как только Арид зашёл в зал заседания, к нему тут же подошёл господин Ершад Ог'лум – худощавый мужчина с лисиним прищуром и множеством тоненьких морщинок вокруг глаз и уголков рта. Жёлтые глаза, без сомнения, являющиеся искусственными, хитро блестели. Тонкий слой чёрных волос был зачёсан назад. Таким Арид помнил Ершада ещё шестьдесят лет назад.

– Приветствую, – коротко и сухо бросил ему мужчина. Обыденная улыбка, которую так ненавидел Арид, в этот раз отсутствовала. Вместо неё на лице Ершада красовалась налипшая апатическая маска и хорошо скрываемое раздражение.

– Здравствуй, Ершад, – поприветствовал он коллегу. Его интонация при этом имела наглядную законченность, намекая на – «На этом всё». Ершад полностью проигнорировал этот жест.

– Что же сегодня нам шепчет погода? А? Не знаешь, Арид? – в своём репертуаре продолжил желтоглазый.

К величайшему несчастью, новоприбывшие не заставляли себя долго ждать. По бокам стола образовалось подобие очереди, поэтому Арид никак не мог добраться до своего законного места. Благо, оно было не так далеко, как место Ершада. Он тем временем продолжил свою невнятную болтовню.

– Тебе не кажется, что небеса над Аванхальмом сгущаются? Совсем скоро пойдёт дождь, которого не знают и не знали новые жители. О нём помнят и знают только мы – старики. И совсем скоро никому не будет дела даже до собственных дочерей, – на последнем слове Ершад мимолётно улыбнулся. Ариду на мгновение показалось, что глаза его нежелательного собеседника зло сверкнули, отразив блик прожектора.

– Кто знает, друг мой. Кто знает... – неопределённо протянул Глава двенадцатого сектора.

– Уж кто-кто, а ты точно знаешь. Хранитель, – противный старикан наконец-то открыто улыбнулся.

Что-то явно подняло его настроение. Мужчина нахмурился. Пробуравив собеседника секундным взглядом, он чуть ли не проморгал собственное место.

– Ваше место, почтеннейший, – самодовольно заявил господин Ершад, указав на мягкое кресло с пометкой «12».

– Спасибо, – обыденно учтиво ответил Арид. Спорить с кем-либо из Госкомитета было смертельно опасно, и он это прекрасно знал. Причём опасно не только простым смертным, но даже самим его членам.

Когда все семьдесят восемь членов Госкомитета всё же собрались, в зале раздался электронный голос:

– Четвёртое внеочередное заседание текущего года объявляется открытым.

Одновременно с этими словами один за другим потухли прожектора. Монитор на стене загорелся голубоватым светом. На нём тут же появился силуэт деффренка в парадной форме, на вид от пятидесяти до шестидесяти пяти лет. Не смотря на это, голову его украшала отнюдь не лысина или несколько прядей седых волос. Даже в столь почётный возраст старики Аванхальма предпочитали искусственные волосы преимущественно чёрного или русого цвета, нежели белоснежную седину. У пожилого мужчины по ту сторону экрана волосы были с зачёсом назад, как и у Ершада, и не по обыкновению имели цвет металла. Глаза серые и пустые. Выражение лица в сочетании с металлическим переливом на голове и серой пустоши в глазах создавали впечатление почётного и весьма опасного представителя своего рода.

Старика Арид знал более тридцати лет, но ни разу не видел его вживую. Иногда в голову закрадывалась мысль, что он давным-давно мёртв. А всё, что показывают им каждое заседание – совершенно другой человек, загримированный компьютерной графикой и рассказывающий о событиях, предсказанных Пророком. Хотя данная мысль была сущим абсурдом.

– Приветствую всех Глав, собравшихся в этом зале на четвёртое внеплановое собрание Госкомитета, – старик стоял на белом фоне, из-за чего его парадная форма сливалась с ним, создавая неприятный для глаз эффект. – Как вы все знаете, данное собрание было организовано из-за последних событий, не слишком приятных для всех нас. Решения, которые нам предстоит принять в этот раз – не просты, однако, просто необходимы для поддержания порядка во всём Аванхальме. Если ни у кого нет никаких вопросов, то я начну.

Вопросов не возникло. Весь зал внимал каждому слову, морально готовясь к голосованию и обсуждению больных для Купола вопросов.

Как правило, голосования проводились в самом начале заседания, так как являлись наиболее важной его частью. Проводились они с помощью закреплённых на каждом месте плазм, показывающих озвученный стариком вопрос и варианты ответов голосования. Чаще всего их было всего два. После голосования участники Комитета начинали обсуждения на различные темы по принципу «Один голос». Каждый имел право высказаться на волнующую его тему и получить ответ от старика или другого члена Комитета. Подобные мероприятия были крайне редкими, но занимали около двое суток с большими перерывами на обед и сон. Остальные, более мелкие вопросы, каждый участник имел право решать сам. В пределах своего сектора, не разглашая никаких подробностей, и уж точно не ввязывая других членов Госкомитета в эту рутину. Не приближенные к Госкомитету, не владельцы крупных фирм, на которых стояла вся экономика, не биоинженеры, играющие огромную роль в развитии технологий, не имели право присутствовать на данном заседании. Было одно единственное исключение, которое сидело совсем неподалёку от Арида, полностью сконцентрировавшись на объекте всеобщего внимания.

Этого человека он действительно боялся и уважал, хотя тот и был всего-навсего директором компании по вторичной переработке сырья.

Тем временем старик начал голосование с самой больной темы для всего Аванхальма.

– Все вы знаете о тяжелом положении в нижних секторах. Недостаток электричества, питьевой и горячей воды, рост преступности и высокий показатель бедности – это лишь основной список. Множество подобных проблем тяжкой ношей лежат на нижних секторах, и мы, как главенствующие и ответственные за них, просто обязаны поддерживать наших нижних братьев, что мы, собственно, и делаем ежесекундно, – в заученной речи не прозвучало

не толики сарказма, хотя Арид прекрасно понимал, что он там есть. Просто спрятан за актёрским мастерством старика и сердобольной интонацией, с которой он произносил сию речь. – Все мы также слышали о массовых и порой очень жестоких терактах. Не раз затрагивали эту тему на прошлых заседаниях. Сейчас прошу обратить на эту проблему самое пристальное внимание. За последний десяток лет было создано около трёхсот мелких группировок, враждебно настроенных против верхних секторов. Бесчисленные попытки терактов и «Свержения неугодного правительства» с множеством жертв среди ни в чём не повинных граждан, заставляют многих задуматься – «А нужна ли нам эта война?». Каков смысл в этих жертвах? – старик перевёл дыхание и уже менее эмоционально продолжил. – Конечно, не малая вина лежит на тех, кто поставляет группировкам капсулы и оружие. Как вы все знаете... возможно даже на собственном опыте, так как многие из вас там участвовали, некоторые поставщики были задержаны и ликвидированы, однако найти источник этой «заразы» так и не удалось...

На двадцатой минуте заседания Арид начал скучать. Всё, что рассказывал старик в самом начале, знал абсолютно каждый. Единственное что менялось – построение предложений, которые так величаво выговаривал, по слухам, шестисотлетний пень. Ещё менялась «серьёзность» данной проблемы, с каждым заседанием увеличиваясь в несколько раз. Жаль, но никто так и не занялся этой проблемой всерьёз.

– ...несмотря на столь значительную угрозу, по отдельности все группировки нейтрализовать не так уж и сложно, если не сказать «легко». Именно поэтому данная проблема не поднимала планку критической, и до сего момента не являлась основной. Сейчас же я прошу обратить ваше внимание на зарождение новой глобальной сети группировок, которые хотят объединиться в одну. Группировку, которая уже получила название, не смотря на свою незавершенность...

На мониторе появилась карта. Лицо старика исчезло, но голос продолжал объяснять положение дел.

– На данной карте представлены все очаги зарождения данной группировки и её «ветви», ползущие в определённом направлении. На данный момент зафиксировано около полутора сотни тысяч участников группировки. Причём её члены совершенно не скрываются, как остальные, а даже наоборот. Есть характерная этому объединению форма, которую вы можете видеть на экране.

Перед взором заседавших предстала модель деффренка, одетого в грязно-синий костюм из мягкого металла. По бокам и на груди особой формы были неровные полосы цвета Ниши – коричневого и рыжего. Видимо данный жест характеризовал синее небо, глиняные подвалы и ржавые стены.

Арид был удивлён. Несмотря на все его многочисленные связи и бесчисленное количество источников информации – о подобной группировке он слышал впервые. Судя по поднимаемому шуму в зале – не он один. Многие начали перешептываться, стоило только старику заговорить о группировке, название которой высветилось чуть выше изображения обмундирования.

«Свобода... – прокрутил Арид в мыслях, болезненно поморщившись как от зубной боли. – Какое наивное и дерзкое название. Неужели такая группировка действительно существует?»

Старик всё не умолкал.

– ...было всего несколько стычек с данной группировкой, которые заканчивались отступлением врага. Предположительно основная масса противника находится глубоко в «Трущобах» Ниши, или же ещё ниже – в старых подземельях и катакомбах. Враг располагает современным оружием, в частности – разработками биоинженеров. Также было обнаружено несколько незарегистрированных капсул, что говорит о том...

Рассказ старика активно дополняли изображения всего того, о чём он говорил. Множество видов оружия и капсул высвечивал экран, заставляя некоторых заседателей горестно вздыхать. Арид недобро покосился на Ершада, взиравшего на старика своим каменным выражением. Прекрасно зная про его делишки, в которые входили незаконные поставки продовольствия и оружия в Нишу, Глава ничего не мог с этим поделать. Политика Госкомитета вела свою игру. Несмотря на общие законы и притворную сплоченность всего Аванхальма, каждый старался вести дела отдельно от всех. И не дай бог тебе вмешаться в дела другого, и уж тем более в чём-то его обвинить.

– ...в связи со всем этим призываю задуматься всерьёз о возрастающей проблеме. Возможно сейчас она покажется вам не столь значительной, сколь может стать через год, месяц или даже неделю. Прошу всех уразуметь, что будут потери в будущем, и что последствия могут оказаться необратимыми... – на экране снова появилось серьёзное лицо старика. Перешёптывания в зале заседания прекратились. Все внимательно слушали старика, будто тот проповедовал какую-то религию, а все собравшиеся были уверившие в неё.

В какой-то момент интонация старика изменилась. Это означало завершение обсуждений данной проблемы и начало голосования.

– Подытожим. Прошу рассмотреть выдвинутое правительством решение о создании военной силы, которая будет противостоять нарастающей угрозе из нижних секторов. Пока всё находится на стадии разработки. Если все семьдесят восемь секторов приложат усилия, то нам удастся без каких-либо затруднений ликвидировать группировку «Свобода» ещё до её полного образования. Времени на решение не так уж и много, так как каждую минуту в эту группировку призываются всё новые и новые жители Ниши. Начало голосования через тридцать секунд.

Изображение старика пропало. Вместо него появилось два разноцветных нуля через чёрточку. Синий и красный. Все, кто «За», отображались синим, а «Против» – красным. Чуть ниже пошёл отчёт до начала голосования. После него появится ещё один – до его конца.

Арида очень взволновала новость про группировку, но пришёл он сюда совсем по другой причине. Когда на полупрозрачном экране перед ним появилось два варианта ответа, недолго думая нажал – «Да. Я за то, чтобы создать армию, нацеленную против группировки».

После тридцати секунд ожидания и десяти минут голосования на экране снова появился старик.

Результат оказался предсказуемым. Пятьдесят три «За» и двадцать пять «Против». Во что выльется вся эта суматоха с повышением агрессии Нишевцев, оставалось только гадать.

Ещё никогда Арид не чувствовал такого напряжения в зале заседания. Будь у них информация о будущем, которую им обычно предоставлял Пророк, проблема с «гаданием» бы сразу отпала.

– Итак, следующая, не менее важная проблема, требующая вашего решения, это всем вам давно известный инцидент, произошедший в ЦБН двенадцатого сектора. И все мы, естественно, взволнованны. Ещё никогда «Работа» Пророка не давала сбой, – старик вдруг перешёл на отдалённый и слегка трагичный тон. Невозможно было понять – то ли ему всё равно, то ли он действительно взволнован. Блестящий актёр! – Буквально несколько часов ранее мы получили отчёт из ЦБН. Он, мягко говоря, совсем не утешительный. Записать пророчество удалось, но лишь частично. Малейшую часть того, что он увидел. Сейчас эта информация строго засекречена, – он окинул весь зал испытующим взглядом, будто видел всех присутствующих в зале через экран. – Даже для представителей Госкомитета.

Поднялся мимолётный шум и возня. Многие начали выкрикивать слова протеста.

– Прошу не поднимать шум. В скором времени, когда пророчество расшифруют до конца... – он сделал нажим на последних словах. – ...Его естественно рассекретят. Но до этого момента могу лишь сказать, что прогноз крайне неутешителен. Всё ради вашей же безопасности.

Гул постепенно начал утихать. Вскоре снова стало слышно нервирующее гудение огромного монитора. Повисла секундная пауза, которую снова прервал деффренк по ту сторону экрана.

– Так. Хорошо. А теперь к самой проблеме. Не буду ходить вокруг да около. Семнадцатый сосуд пророка необходимо уничтожить...

Гул, стоящий до этого в зале, сейчас бы показался тишиной. Внезапно некоторые стали выкрикивать своё негативное отношение к сказанному, не боясь использовать жаргоны, совершенно не свойственные приличному обществу. Все крики слились в один большой шум, разобрать в котором что-то конкретное не представлялось возможным.

За все тысячелетия существования Госкомитета старейшины не позволяли себе выдвигать такие абсурдные решения. Это было просто противоестественно. Все равно, что надеть штаны на голову, а кофту на ноги.

– Тихо! Тихо, господа заседатели! Я сейчас всё объясню, – попытался утихомирить их старик, но выходило из рук вон. Многие начали вскакивать с места и что-то громко доказывать старику за экраном, при этом активно жестикулируя руками и тыкая в плазму пальцем.

Больше всего этот «приговор» задел Арида. Он просто не мог поверить в услышанное. Шаалра была для него как вторая дочь.

Поначалу он не вставал и не орал как остальные. Он просто сидел и смотрел в одну точку. Эта точка была глазом старика. Удивление на его лице резко переросло в ненависть. Спустя минуту шума, которая показалась Ариду часами, он не выдержал.

– Да какое вы имеете право?! Не вам решать судьбу Пророка! Пророк является достоянием биоинженеров, и законы Аванхальма не могут решать его судьбу! – зарычал Арид, резко поднявшись со своего места. Сидящий неподалёку, довольно хорошо сложенный мужчина, невольно вздрогнул. От вскочившего Главы действительно разило ненавистью.

Когда глотки возмутившихся пересохли, и в зале стало достаточно тихо, все уселись на свои места. Старик уже давным-давно молчал, ожидая конца мятежа. Сел и Арид. Его всегда поражал неподалёку расположившийся директор компании по вторичной переработке. Мужчина, на вид тридцати лет, всегда внушал уважение. Прежде всего это был трудоголик до мозга костей, на что указывали синие мешки под глазами и сильно выделяющиеся морщины на лбу. В любой ситуации Ко'авальн был холоднокровен и расчётлив. Вот и сейчас, за весь акт протеста он не проронил ни слова. Лишь его глаза, казалось бы давно потухшие, вновь зажглись азартом. Арид не мог назвать его другом, хоть ему и приходилось не раз с ним сотрудничать. Однако и врагом он точно не был.

– Давайте не будем терять рассудок, – спокойно начал старик, вновь обведя зал испытующим взглядом. – Все мы цивилизованные деффренки... столь неподобающее поведение позорит наш Комитет. Если у вас есть какие-то протесты или своё мнение насчёт какой-либо проблемы, то вы всегда можете собрать свой конгресс и высказать всё это там. Мы вас выслушаем. Но сейчас мы находимся на Заседании. Давайте будем решать вопросы методом дискуссий и права голоса.

Вдруг руку поднял Ершад. Его персону тут же озарил свет прожектора. Встав со своего места, он обратился к старику и всем заседателям.

– Господа, давайте не будем доводить дело до бардака. Господин Старейшина, вы не могли бы ещё раз зачитать нам правила порядка на заседаниях. Я и мои коллеги... – мерзкий лис, каким его видел Арид, довольно ухмыльнулся. – ...Похоже малость подзабыли их.

Мерзкого лиса ненавидели многие. Не трудно догадаться, что данный трюк совершался лишь ради того, чтобы понервировать заседателей и самоутвердиться самому. Эту черту Арид призирил в нём больше всего.

– Хорошо, господин Ершад, но чуть позже, – согласился старик. – Сейчас же вернёмся к нашей проблеме. Я прекрасно понимаю как вы все относитесь к подобному решению,

поэтому в подробностях расскажу вам почему главенство выдвинуло именно такое решение, – он вздохнул. – Прежде всего это касается сверхсекретности пророчества. Дело в том, что если предоставленная биоинженерами информация верна, то её разглашение может вызвать массовую панику. К тому же инженеры поведали нам, что Пророк «видит» своё пророчество, и, соответственно, может его запомнить. Чтобы этого не происходило был изобретён специальный метод. Благодаря нему воспоминания о пророчестве стирались с Контактного Чипа пророка после записи на компьютер. Это делалось для пресечения непоправимого. И, к величайшему сожалению, это «непоправимое» произошло. Из-за инцидента, природу которого работники ЦБН до сих пор не установили, воспоминания о пророчестве стереть не удалось.

В зале снова повис гул, но вскоре стих. Старик продолжил:

– В связи с этим мы просто не можем оставить в живых семнадцатого пророка, даже несмотря на то, что он так молод... – в голосе лязгнули ели уловимый металл. – Увы, теперь невозможно стереть память, касающуюся только пророчества. Полностью очистить КЧ все равно, что убить. Стереть всю память. Можете ли вы представить как отреагирует общество?

С ужасом Арид услышал поддакивающий шёпот и увидел в зале кивки согласия.

«Они повелись! Они действительно повелись на его слова. Это же... Авриана, – мужчину будто ударила молния. – Она же не переживёт этого. Нужно немедленно что-то делать»

Одновременно с этими мыслями он встал со своего места. В его голове не было никакого хитроумного плана, который он придумал за доли секунды. Он просто знал, что если не сделает этого сейчас, то после пожалеет об этом.

– Господин Старейшина, – мужчину озарил всё тот же свет, концентрирующий внимание членов Госкомитета на говорящем. – Я требую пересмотра решения Старейшинами Госкомитета. Данный вопрос не может даже...

Его перебил голос старика. Сейчас он казался ему насмешливым.

– Уважаемый Арид, я прекрасно понимаю ваше волнение насчёт данного вопроса. Как-никак, вы являетесь Хранителем пророка. Но пожалуйста, взгляните на эту... – его прервало ненавистное рычание сквозь зубы, переросшее в крик.

– Да какое вы... КАКОЕ ВЫ имеете право решать судьбу пророка?! Вы что, бог?

Старик нервно дёрнул уголком рта. Такой реакции он явно не ожидал. Все заседавшие внимательно наблюдали за пружинистой обстановкой.

– Что вы говорите, господин Арид? Данное решение принимаю не я, а Старейшины госкомитета. К тому же, решение о немедленном устранении семнадцатого сосуда всё ещё не окончательно. Если вы против этого, то просто проголосуйте за данный вариант. И всё же я недоумении... Почему вы так волнуетесь за семнадцатого? Я прекрасно понимаю, что это как семейная реликвия – достояние рода. Но Пророк это не более чем искусственно созданный деффренк. ДНК.

– Ах ты...!

– В любом случае, вы всегда можете обжаловать позицию Госкомитета в определённых органах...

– Да пошёл ты к чёрту, – нервы окончательно сдали, и Арид опрокинул массивный стул, на котором сидел. Ещё раз взглянув на удивлённую рожу, растянутую по экрану, он отправился к выходу. Ни один из заседавших не осмелился даже окликнуть его.

– Нет. Пускай уходит, – тихо ответил старик во встроенный в ухо наушник.

Глава 8

Весь день после посещения ОВП12 Авриана не находила себе место.

От работы её освободили, а на домашние дела ушли жалкие пару часов. В этот раз она делала их сама – не принуждала слугу работать за неё. Надежда хоть как-то отвлечётся, позабыть хоть на минуту о недавнем происшествии и погрузиться в мысли о чём-то пустяковом... пропала окончательно, когда все заботы закончились. В отчаянии она решилась на крайнюю меру – погрузиться в Виртуальную Реальность. В один из множества сотен миров, которых создали всего половину тысячелетия назад. Подобные «Миры» можно было скачать из сети, как и любую другую программу или приложение ВР – на свой КЧ. Проще говоря – себе в голову.

Авриана не была одной из любителей виртуальных миров, которые проводили почти всю сознательную жизнь в цифровых кодах, но сейчас ей было необходимо именно это.

Сев перед своим персональным компьютером, который занимал половину стены в её комнате, она зашла в сеть через привычный аккаунт. Времени всего пять часов дня. Она свободно могла потратить его остаток на себя.

Ведя в поиске «Альтернативная вселенная», девушка тут же увидела на экране сотни игр и виртуальных миров. Скачав первый попавшийся на свой КЧ, она выключила компьютер. Теперь он был не нужен. Каждому деффренку после рождения вшивали специальный гаджет, позволяющий работать с загруженными в КЧ данными.

Набрав пароль на тёмном металлическом экране, напоминающем татуировку на запястье, она легла в постель и запустила приложение.

Сознание тут же потухло. Потолок собственной комнаты исчез, а с ним и весь реальный мир. Зато перед взором привсталось виртуальное меню.

Все последующие часы девушка провела в виртуальной вселенной. Совершенно не удивительным оказалось то, что столь львиная доля населения Аванхальма практически не выходят из подобных «Миров».

Ей попалось очень многофункциональная «песочница», где она могла создать что угодно. Даже целую галактику. В этой игре она впервые почувствовала себя богом, который мог решать – жить ли тому или иному существу, планете или даже звезде, или умереть. Но вместо творения чего-то нового или уничтожения имеющегося, она просто перенесла себя на уже готовую планету.

Бескрайние джунгли неизвестных ей растений, причудливые и совершенно безобидные животные разных видов и семейств... Рядом бескрайнее море, не имеющее названия, как и всё в том удивительном и чарующем мире, в котором она оказалась. Никогда Авриана не чувствовала себя так спокойно и умиротворенно. Теплые волны омывали её ноги, лаская и успокаивая. Слышались крики птиц. В какой-то момент она действительно позабыла про весь груз, давивший ей на виски и не позволяющий жить спокойно.

Вдруг девушка почувствовала резкий и сильный страх. Нет. Ни с чем несравнимый ужас. Такое она испытывала разве что в детстве – во время кошмаров, от которых, увы, пока не придумали вакцину.

«Меня сейчас убьют! Меня убьют! Убьют!!!» – носилось в голове бешеной лошадью. Чувство опасности, которое испытывает жертва, убегая от свирепого хищника, вот что рвало её на куски в этот момент.

Не теряя ни секунды, Авриана вышла из личной утопии.

Возвращение в реальный мир сопровождалось лёгкой тошнотой и чувством безысходности. Будто из пресветлого рая она резко провалилась в холодную, тёмную, сырую яму, и уже никогда оттуда не выберется.

Электронные часы на стене показывали ровно четыре часа ночи. Она лежала всё в той же кровати с узорами синих цветов на простыне и наволочке. Чувство опасности поутихло, но полностью так и не исчезло. Где-то на задворках сознания метался всё тот же ужас, но чувствовала она его через неясную пелену. То был тонкий барьер, оберегающий её психику от шока.

В комнате по-прежнему стояла абсолютная тишина. За окном было шумно из-за пролетающих мимо капсул, но эти звуки не проникали в квартиру. Глушилки, установленные в каждом доме ценителей тишины, знали своё дело. Но всё же Авриана ожидала услышать хоть какие-то звуки, доносящиеся из кухни. Их не было.

«Папа ещё не вернулся. Значит будет только завтра» – заключила девушка и отправилась в уборную.

Спать совершенно не хотелось. Посмотрев на своё лицо в отражении зеркала, висевшего над умывальником, девушка попыталась улыбнуться. Улыбка вышла точно такой же, как она сама – измученной и усталой. Голова слегка болела – похоже поднялась температура. Такое бывало с каждым, кто пользовался Виртуальной Реальностью раз в год. Мозг не имел закалки, поэтому страдал от перегруза.

Чтобы хоть как-то остудить голову девушка намочила её холодной водой из-под крана. Белоснежные волосы тут же прилипли к шее и плечам, напоминая диковатые узоры татуировок, которые были у многих граждан верхних секторов. Она не любила издеваться над волосами и забивать без того перегруженный мозг модными причёсками, поэтому почти всегда ходила с распущенными. Единственный макияж, который она постоянно наносила на своё юное лицо – лёгкая тональность голубоватого оттенка вокруг глаз, и на тон ниже – в области скул и щёк.

Голубой и синий – её любимыми цвета, поэтому почти весь интерьер в комнате был выполнен в этой палитре. И носила она синюю строгую рубашку, или же кофту того же цвета с белыми узорами, и серые джинсы с тёмно-синими пятнами.

«Ничего, если я приму утреннюю дозу чуть раньше» – подумала Авриана, достав из шкафчика над зеркалом небольшой продолговатый предмет прямоугольной формы. На конце заурядного устройства имелась металлическая пластина с прорезью по периметру. По бокам два стеклянных окошечка, через которые можно видеть тёмную жидкость, находящуюся внутри модернизированного шприца. Так называемая в народе – «Вакцина от любви» предназначалась для контроля над естественным приростом населения. Её эффект полностью подтверждал название. При помощи вакцины, придуманной биоинженерами с целью остановки беспорядочного прироста населения в Аванхальме, деффренки полностью утрачивали всякий интерес к противоположному полу. Доза действовала не более недели, но многие богачи имели склонность принимать её каждое утро и вечер. После истечения срока каждый житель цивилизованного общества был обязан купить и принять ещё одну дозу.

Любой незаконнорождённый ребёнок немедленно кремировался, а родители получали огромный штраф. В худшем случае родителей «грязнорождённого» ссылали в Нишу, где почти все они находили смерть в течение года. А вот особо богатые могли позволить себе ребёнка. Причём не обязательно было для этого иметь пару. Очень многие просто сдавали своё ДНК, чтобы им «сделали» их собственную копию в новорождённом или более взрослом виде.

Несмотря на немалое состояние, которое имел её отец, Авриана никогда не хотела себе ребёнка. Заводить вторую половинку ей не хотелось ещё больше.

Мгновенная острая боль... всё – шприц пуст. Таким как она – приближенным к Госкомитету, «Вакцину от любви» поставляли бесплатно – напрямую из ЦБН. Всем остальным приходилось покупать её в интернете или скупать целыми коробками на внутреннем рынке. Последнее могла позволить себе, опять же, лишь богатая часть населения.

Вдруг давящая боль скрутила её, как сильный удар под рёбра. Это произошло так неожиданно, что она даже не сумела понять, что именно у неё болит. Болела грудь. Дыхание стало

учащённым. Затем начали подкашиваться ноги, а в голове повис противный шум, сопровождаемый тошнотой. Страх подоспел к тому моменту, когда всё также неожиданно начало успокаиваться, и Авриана коротко вскрикнула. Перед её взором пронеслась череда картинок, которые после исчезли. В том числе и из памяти.

Раздался стук в дверь. Девушка вздрогнула от неожиданности.

– Госпожа, всё хорошо? – послышался голос из-за двери. Голос слуги.

– Да... Всё нормально. Не беспокойся, – спокойно ответила Авриана. Несмотря ни на что, свою телохранительницу и няньку в одном лице она считала не чем иным, как роботом. Отчасти это было так. Действительно, многие органы у ботов были заменены на искусственные. Мозг так вообще просто кишел проводами и микросхемами. Вся их личность строилась на копии КЧ умершего деффренка, с которого стиралась вся память. Только по этой причине подобными «слугами» можно было управлять. Раньше искусственно созданных прислужников называли биоботами или киборгами. Сейчас более учтиво – слугами или коротко и по-простому – ботами. Эвра-417 запрограммирована на защиту своей госпожи. Также она обязывалась выполнять любые её приказы. Несмотря на всё это киборги имели чувства и нужды, как все нормальные деффренки, так и прочие «разумные»...

– Я вхожу, – опасливо сказала Эвра-417 и открыла дверь.

Слуга зашла в уборную. Её обманчиво-мягкое тело было прикрыто только полотенцем. Видимо она собиралась принять ванную. Только вот непонятно почему так рано (или поздно?).

– Это вы кричали, госпожа? – обеспокоенным тоном спросила Эвра-417, подойдя к девушке и осмотрев ту на наличие хотя бы одной царапины.

– Да... – задумчиво протянула Авриана, а после будто очнувшись ото сна. – Немедленно на улицу. Распорядись, что бы капсула ждала нас там.

– Хорошо, госпожа. Куда мы полетим?

– К Шаалре. Нужно её навестить, – коротко ответила Авриана. Интонация подразумевала конец диалога, но Эвра не сдержалась.

– Так пятый час же! Сейчас там всё закрыто, и...

Всего одного взгляда хватило. Авриана ненавидела, когда ей кто-либо противоречил. Особенно если это касалось её дочери.

Ночной город-сектор всегда дурманил своих жителей необычной, даже мистической атмосферой. Огни из тысячи окон проносились мимо, когда девушка летала в капсуле по ночам. Этот световой обстрел раньше казался ей чарующей сказкой. Тысячами светлячков, подобных тем, которые она и её родители наблюдали каждый год на Праздник Жизни. Этот праздник отмечали летом, и Авриана каждый раз с нетерпением ждала его. Того момента, когда они вместе с мамой и папой пойдут в парк, чтобы наблюдать за диковинкой – настоящими живыми светлячками.

Очнувшись от наваждения, девушка увидела лицо Эвры, которая сидела напротив неё. Вид слуги был уставшим. Одно это заставляло беспокоиться. Не надо было быть психологом или врачом, чтобы понять – она истощена. Круги под глазами указывали на отсутствие сна в течении минимум двух суток.

– Госпожа, мы прибыли.

Ничего не ответив, она вылезла из капсулы и оглянулась. Прямо перед ней возвышался всё тоже МедПункт для особо важных персон.

На этот раз они припарковались на блок ниже. Почти все окна здания давно потухли, но были и те, в которых до сих пор горел изумрудно-белый свет ламп.

Эвра-417 также вылезла из капсулы, и, встав рядом с хозяйкой, вдруг заговорила:

– Я не рекомендую вам этого делать. Могут возникнуть неприятности. К тому же ваш отец... – попыталась переубедить её слуга, но договорить ей не дали.

Сделав вид, что она не расслышала ни слова, Авриана направилась к входу в здание. Эвре ничего не осталось, кроме как беспомощно окликнуть её и пуститься следом. Слуга никак не могла повлиять на какое-либо решение хозяйки.

Входная дверь блока встретила их красным светом на экране. Даже привычный жест рукой не дал какого-либо результата. Обеспокоенная мать начала нервничать ещё больше. Как обычно с ней и бывает – беспокойство начало перерастать в злость.

– Госпожа, скорее всего приём посетителей ещё не начался. Раннее утро ведь.

– Они... они обязаны пропускать меня в любое время суток, – возразила Авриана, при этом интенсивно вышагивая рядом с дверью и не менее усиленно размышляя.

Далее в ход пошёл телефон. Точнее некое его подобие, многократно усовершенствованное и похожее на часы или браслет. Когда последние гудки во встроенном наушнике стихли, а автоответчик уже в десятый раз разбил надежду, девушка выключила устройство. Застывшие в воздухе кнопки исчезли.

– Вот дьявол! – отчаялась девушка. В голову начали лезть самые кошмарные вариации развития событий. В какой-то момент она вдруг почувствовала всем нутром нечто отвратное и злое. Будто в её мозг проникли чьи-то щупальца и интенсивно шарят в мыслях.

Громкое и отчаянное «ПОМОГИ!» сквозь липкую завесу удалось разобрать с трудом. Аналогичное случалось и ранее, хотя достаточно редко. Такое состояние всегда предзнаменовало какую-то опасность. Или для неё самой, или...

– Эвра, дверь! – выпалила девушка, уже не в силах сдерживать накатившие эмоции. Отчего-то ей начало казаться, что они опаздывают. Думать о том, что вызвало беспричинный стресс было некогда. Действия, действия и только...

– Госпожа... – изумлённо протянула слуга, но потом осеклась. Противоречить Авриане в подобных случаях опасно.

Подойдя к двери, Эвра-417 легонько взмахнула кистью, которая тут же превратилась в острое зеркальное лезвие, размером чуть больше самой кисти. Увы, дверь никогда бы не поддалась подобному фокусу, так как лезвие хоть и достаточно острое, всё же не способно резать металл как раскалённый нож масло. Для подобных случаев был иной фокус.

Резким движением резанув другую ладонь, которая всё ещё имела свой привычный вид, Эвра прижала её к двери. Жидкость, секунду назад струившаяся по её венам, тут же вьелась в прочный металл, растворяя его будто кислота плоть.

Химическая реакция длилась около десяти секунд. Когда всё закончилось, Эвра-417 прижала рукав к порезу. Раны у подобных ей заживали не так быстро, как хотелось бы. Даже дольше, чем у обычных деффренков.

«Что же я творю?!» – забились в голове запоздалая мысль, когда Авриана увидела плоды её психоза. В двери образовалась не маленькая пробоина, ростом как раз со взрослого человека. На асфальт блока стекал и пузырился жидкий металл.

– Вперёд, – скомандовала девушка слуге, а сама двинулась следом.

Внутри здания орала сигнализация. Пустые коридоры были освещены красным, крайне раздражительным светом. Бесчувственный голос машины что-то вещал на всё здание, но девушке было не до этого. Неведомая сила несла её в ту самую палату. И ей всё ещё не пригородили путь охранные дройды.

«Ещё один кусок памяти – она несётся вслед за слугой по алому коридору»

Наваждение отпустило в тот момент, когда обе преступницы каким-то чудом оказались в десяти шагах от искомой палаты.

У двери палаты их поджидал отнюдь не тот парнишка в облачении стража.

Роботы, созданные лишь с одной целью – охранять покой высоких персон, двинулись на нарушителей этого самого покоя. Утончённые, лишь издали походящие на «разумных» (но намного больше) и вызывающие ошибочное впечатление хрупкости конструкции,

на самом деле являлись самым современным и эффективным оружием против террора. Тонкие конечности, больше похожие на лапки кузнечика, состояли из сотни сплавов. Единственное, что могло пробить этот невообразимо крепкий материал – один из видов игл ИРК. Передвигались подобные машины опираясь двумя держателями о специальные выемки в стене, имеющие вид полос вдоль коридора. Множество конечностей этих роботов имели в себе встроенные оружия – от дымовой завесы до лазера последнего поколения.

Передвигались дройды подобного типа очень быстро, но стоило им отцепиться от опорных стен, как они превращались в неуклюжий кусок металла, при этом всё ещё напичканного оружием.

Реакция не подвела. Выбегая из угла, слуга тут же притормозила. Коридор делился на два ответвления, которые шли в разные стороны. В правой стороне, не более чем в десяти метрах от них, находилась палата Шаалры. Рядом с дверью зависли два робота. Один под самым потолком, а другой на уровне груди взрослого мужчины. Они уже знали о нарушителях. Знали и ждали их.

Лишь чудом успев среагировать на шквал мелких лазерных пуль, биобот спряталась за углом и вопросительно взглянула на хозяйку, остановившуюся чуть позади.

– Щит, живо, – скомандовала Авриана после секундных раздумий.

– Вы сошли с ума! – чуть жалобно шепнула Эвра-417, но повиновалась.

За какие-то пять секунд дройды успели произвести ещё один беспорядочный шквал огня и преодолеть восемь метров на пути к нарушителям.

Резко выскочив из угла в момент перезарядки дройдов, Эвра выставила перед собой руки и дала команду своему встроенному компьютеру.

– Щит!

Вокруг женской фигуры выросла прозрачная шаровидная плёнка, состоящая из множества связанных между собой ромбиков, светящихся ядовитым – жёлтым светом. Объём пространства внутри щита мог свободно вместить в себя до пяти человек.

Авриана также вышла из-за угла и встала позади слуги. Больше выстрелы ей не угрожали, беспомощно «тая» в преграде.

«Они наверняка уже начали взламывать щит. Нужно скорее избавиться от них. Стрелять из ИРК бесполезно – щит нельзя пробить с обеих сторон, – начала рассуждать Авриана – А вот если во время перезарядки...» – додумать эту мысль не дал голос, донёсшийся оттуда, откуда они прибыли. Обрывок плана тут же реализовался.

– Слушай внимательно. Только они перестанут стрелять – выключи щит и дай мне пробежать вперёд.

Эвра-417 ничего не ответила, тем не менее её молчание говорило о многом. Похоже она отчаялась.

Очередная волна пуль разбилась о щит и распалась в воздухе. Исчез и щит, издав специфичный свистящий звук. В этот миг Авриана рванула навстречу роботам, точно угадав момент исчезновения щита.

В нос вдарил едкий запах сгоревших химикатов и пластмассы.

Дройды-защитники двинулись ещё на полметра вперёд. Одно из лезвий ближнего боя пролетело прямо над головой девушки. Уходя от удара, она проделала привычный манёвр, которому её учили в школе самообороны.

Не сбавляя скорости, резко наклонилась, а после и вовсе упала на спину. Проехав по полу оставшийся метр, она оказалась прямо над нижним роботом. Резко выхватив ИРК из набедренного пояса, девушка выстрелила два раза, надеясь попасть и в верхнего блюстителя закона. Оба патрона пришлись в «брюхо» нижнего дройда. Прозвучали ещё два ели слышных выстрела. Эвра атаковала верхнего дройда, метя в опорную конечность. У неё вышло.

Не в силах пережить гравитации, верхний робот упал на нижнего. Тот его удержал.

Авриана поспешила убраться из-под них, кувыркнувшись дальше по коридору и планируя нанести удар сзади. Снова доля секунды отделила её от смерти. Клинок ближнего боя лишь слегка задел плечё.

До палаты оставалось всего несколько метров.

Наносить удар сзади не посчастливилось. Из красных недр коридора, с той стороны, куда в данный момент был устремлён её ошалевший от адреналина взгляд, резким движением вырвалась другая пара дроидов. Далее последовала ещё одна смазанная картинка, отложившаяся в памяти Аврианы. Забыв обо всём на свете, включая слугу, девушка кинулась к двери.

Навстречу полетели лазерные пули, когда она собиралась открыть дверь палаты. К её величайшему счастью – последняя была не заперта. Но три пули всё же нашли свою цель.

Девушка закричала от боли. В обычном состоянии она бы ни за что не продолжила начатое, бессильно упав на пол и истошно завыв, но это был не тот случай. Её эмоциями и действиями точно манипулировали, но при этом так незаметно, что она даже не замечала этого. Она искренне считала все свои решения обоснованными.

Ворвавшись в палату словно безумная, Авриана нацелила ствол ИРК на деффренка, оказавшегося прямо перед ней. Это был тот самый охранник в костюме контролёра. Дрожащей рукой он также нацелил модернизированный пистолет на девушку. Выстрелить не решался.

– Что вы творите!?! Вы выжили из ума!?! – только и успел сказать парень, прежде чем игла ИРК пробила ему череп, а химикат вмиг разъял почти всю его голову.

Безжизненное тело повалилось на пол.

Зашевелился дройд-жук. В его программу не входила подобная ситуация, поэтому он просто поприветствовал девушку и подлетел к посетителю поближе. Утренний свет из окна освещал палату пациентки, которая всё ещё лежала в кровати-капсуле и тяжело дышала. На появление своей небиологической матери и на убийство охранника она никак не прореагировала.

– Что с ней? – зачем-то сквозь зубы спросила Авриана у безмозглого жука.

И без того бледная кожа девочки стала приобретать цвет поваренной соли. Глаза открыты и с ярко выраженной болью смотрят в потолок.

Повернув овальную голову к ребёнку, робот провёл по её тельцу дрожащим импульсом алого цвета.

– Сильный яд. Организм отравлен. Я обязан позвать медиков.

– Что же ты раньше этого не сделал!?! – в растерянности заорала девушка, дрожащими пальцами отцепляя провода от своего дитя. Только сейчас она обнаружила лежащий на полу опустошённый шприц.

«Не отдам. Я им её не отдам! Всех убью, а она выживет!» – чужие, но так ей присущие мысли, что почти не отличишь.

Долетев до выхода из палаты, дройд-жук был разрублен пополам молниеносным движением. Один из железных охранников проник в помещение. Видимо о случившемся уже доложили правительству. Не так уж и трудно догадаться с какой целью Хранительница и её слуга проникли в ОВП12. В подобных случаях роботам-охранникам настраивали режим «Крайняя степень опасности», при которой разрешалось рубить всё, что хоть как-то мешало выполнению указаний.

Когда две железные махины оказались в проёме двери, Авриана схватила своё чад на руки и прижалась к стене рядом со входом, пытаясь не издавать ни малейшего звука. Только тогда она заметила, что её левая рука прожжена насквозь, и из раны всюду хлещет горячая кровь. Сознание кольнул жуткий по силе страх.

В этот момент прозвучала череда выстрелов и оба робота застыли без движения, повисшие на собственных конечностях. Десятки игл ИРК прошли сквозь механические внутренности охранников.

Из коридора слышались чьи-то крики ужаса, но вскоре всё стихло. Затем Авриана услышала звук удара о металл.

– Вы целы, госпожа? – в палату зашла Эвра. Всё её тело было испещрено ожогами и порезами. Множество лазерных пуль прожгли верхние слои кожи, но так и не добрались до мягких тканей, хотя обычного деффренка прострелило бы насквозь. Собственная кровь не причиняла слуге никакого вреда, однако, одежда стала больше походить на подожжённый пакет. Эвра-417 была четвёртым – практически самым последним поколением ботов, поэтому не столь удивительна её столь высокая выносливость и боеспособность. Ещё бы – ей доверили охранять саму Хранительницу. Если бы биоинженеры знали, что их же разработка обернется для них врагом...

– Некогда задавать вопросы. Бежим отсюда!

Слуга коротко кивнула в ответ. Если бы Эвра была обычным деффренком, то нанесённые раны заставили бы её вопить от боли – потеряв всякий контроль над разумом, а значит и над телом тоже. Этого не происходило, поскольку её психическая система имела кибернетический вид. Встроенным компьютером предусматривалась функция снижения импульсов боли, идущих в мозг.

– Ты сможешь разбить окно? – кивнула Авриана на широкое окно палаты, за стеклом которого рассвет всё ещё набирал обороты.

– К сожалению нет. Оно состоит из более прочного сплава. Стены здесь также особенно прочны – не пробить. А если и пробью – мы просто разобьёмся, так как находимся под блоком. Я могу отсканировать здание и найти подходящее место для побега.

– Ну, так чего же ты...!

– Готово. За мной.

– Нет, стой, – Авриана перевела взгляд на умирающую. Она прожила всего семь лет после того, как её извлекли из пробирки в виде тринадцатилетней девочки. – Ты можешь её спасти?

– Потом. Всё потом, госпожа. Приближаются враги.

– Но она может умереть! Ты разве...

Ворвавшимся в палату недругам можно было лишь посочувствовать, так как двое деффренков в униформах тут же были разрублены руками-лезвиями. Далее слов не последовало, поскольку отчаянная мать с трудом сдержала приступ рвоты.

Эвра-417 кинулась из больничной палаты как ужаленная. Авриана с Шаалрой на руках была вынуждена последовать за ней.

Выбежав в коридор, ботка направилась в сторону противоположную той, которой они прибыли.

Девушка невольно обернулась на недавнее место обстрела. Роботы-охранники, а точнее груда металла и проводов, оставшиеся от них, разбросаны по всему коридору, вперемешку с «запчастями» деффренков, коим не посчастливилось подоспеть первым на помощь... Картину дополняли кровавые стены, во многих местах прожженные лазерами.

Кровавый коридор нагонял тошноту и крайнюю степень уныния, но что-то тянуло девушку вперёд. Страх перед смертью. Перед смертью дочери и перед своей собственной, которая при этом была менее значительна лично для неё.

– Вверх, – вдруг рыкнула Эвра, резко остановившись и посмотрев на потолок коридора. С обеих сторон слышались чьи-то голоса и звуки механики.

Нагнувшись в готовности к прыжку, ботка взлетела вверх, точно болотная жаба, с лёгкостью пробив не столь прочный потолок и оставив после себя приличную пробоину.

– Хватайтесь!

К изумлённой Авриане спустилась удлинённая рука необычной слуги. Ничуть не мешкая, девушка схватилась за неё больной рукой. Правая – всё ещё не простреленная, с большим

трудом держала девочку, повисшую на ней обмякшим трупом. Хрустнув зубами от нестерпимой боли, девушка вмиг оказалась этажом выше.

Как нестранно, коридор не был пуст. Испуганные врачи совершенно не ожидали феерического перемещения. Хотя как-то препятствовать нарушителям никто из них не стал. Самые стойкие кинулись к больничным палатам и принялись закрывать их изнутри. Менее сильные духом пустились подалее от незаконно проникших. Их можно было понять – по словам диспетчеров – проникшие ни кто иные, как опасные преступники.

– Там, – с лицом, полным сосредоточенности и решимости, ботка указала на окно во всю стену, которым заканчивался коридор.

– Но ты же сказала, что...

– Это не палата для особо важной персоны. Его я смогу пробить. К тому же – сразу за ним идёт блок.

– Действуй.

Ничего не ответив, биобот кинулась к окну, точно на злейшего врага. Авриана побежала следом. Она бежала так быстро, как только могла, и как это позволял кипящий в жилах адреналин. Лишь он двигал телом, истекающим кровью, да ещё и с немалой ношей. Он также глушил сильную жгучую боль от попадания лазерных пуль. Ни одна из них не задела жизненно важных органов, и только поэтому девушка оставалась жива.

Стекло разбилось. Эвра, пролетев вниз порядка пяти метров, повалилась на асфальт блока. В неё тут же полетели пули. Вовремя выставленный щит спас от новых ожогов.

Услышав выстрелы, Авриана застыла у разбитого окна, пытаясь не выявить себя. Выстрелы прекратились.

Неожиданно запищал наручный гаджет. Авриана вздрогнула, всё же ответив, предусмотрительно отойдя от окна.

Перед девушкой снова предстала крупная фигура отца. Он был в крайней степени растерянности и злобы. И это далеко не всё. Лишь малая доля того, что просочилось сквозь внутренний барьер хладнокровия и хищной расчётливости, присущей его характеру. В таком состоянии родная дочь видела его впервые.

– Ты... ты хоть понимаешь, что творишь!? Ты хоть отдаёшь себе отчёт в своих... – начал заученную речь Арид, но вдруг заметил кого именно его дочь держит на руках. – Это из-за неё...? Всё это безумие из-за неё?! – Арид, ничуть не сдерживаясь, орал на девушку, слепо смотрящую на него.

– Да, пап.

– Ты хоть понимаешь, что теперь будет? Ты никогда больше не сможешь вернуться к прежней жизни. Слышишь?! Я не смогу... даже я не смогу уберечь тебя от уготованной ответственности! И всё ради неё?! Ты понимаешь, что она тебе даже не настоящая дочь? Она всего лишь жалкая...!

– Я знаю.

– Знаешь?! Тогда ответь – зачем? Зачем ты её спасаешь? Зачем?!

– А зачем ты мне сейчас всё это говоришь? – непробиваемая маска безразличия треснула, дав свободу одинокой слезе. – Разве я...! Разве я не твоя копия? Разве ты не мой создатель?

– У тебя была мать... Нет – у тебя всё ещё есть мать! – сквозь зубы прошипел мужчина с дикой яростью на лице. – Не сравнивай эту копию с...

– Заткнись. Замолчи! У неё тоже есть мать! – не в силах более сдерживать слёзы, проревела девушка. – Она – всё, что у меня есть. Не смей говорить, что она машина. Она живая, и она моя, – Авриана перевела взгляд на бледное лицо девочки. – Я не отдам её никому. Я не дам её убить!

– Прошу тебя, Аври, опомнись...! Сдайся. Возможно, что ещё не поздно. Возможно, я ещё смогу как-то помочь тебе. Прошу, не рушь то, что мы с тобой так долго строили. Не хочешь

ради меня или себя – сделай это ради матери! Она... – интонация в голосе Арида изменилась на снисходительную, но договорить ему снова не дали.

– Довольно, пап... я уже решила.

– Что? Погибнуть?! Ты же знаешь, что тебя рано или поздно все равно поймают или... – он осёкся, будто боясь продолжить. – Прощу, умоляю тебя – сдайся сейчас.

– Прощай, папа...

– Нет, стой, я хотел...! – только и успел сказать несчастный отец, прежде чем его фигура исчезла от единственного нажатия на экран гаджета.

Терпение Эвры-417 в этот миг кончилось. Наплевав на самозащиту, киборг сняла щит и пулю произвела одиннадцать точных выстрелов из встроенного в руку ИРК. Ни одна жертва не успела даже вскрикнуть перед смертью, так как игла за несколько мгновений «сожрала» их лёгкие.

Не теряя ни секунды, слуга пустилась к капсулам. Позаимствовав первую попавшуюся – зелёную и довольно скоростную машину, ботка взломала систему всего парой нажатий на центральный пульт управления. Способность «Хака» любого транспортного средства также вошло в список базовых умений.

Подлетев к разбитому окну, ботка открыла вертикальную дверь капсулы и протянула руки к застывшей в окне.

Помедлив всего пару секунд, Авриана прыгнула в салон, стараясь при этом не ушибить полумёртвую ношу. Обошлось.

Усевшись на пассажирское сидение, девушка положила рядом с собой обмякшее тельце девочки.

– Куда? – будто невзначай спросила Эвра, окончательно подавив всякие подобия чувств и лишь слепо выполняя приказы.

– Вниз. В Нишу.

Не смотря на всякое там бесчувствие, глаза ботки округлились. Она собиралась что-то сказать, но вовремя прикусила язык.

– Ты можешь ей как-то помочь? Кажется, её отравили.

Тут же оживившись, слуга дала указание автопилоту, а сама полезла на пассажирское сидение.

В нескончаемом потоке капсул не так-то легко найти, и уж точно нагнать беглых преступников. Тем более если они направляются вниз.

– Сканирование показало, что её действительно отравили. Я могу сделать противоядие прямо сейчас, если пойму какой именно яд ввели. Для этого...

– Да сделай ты уже что-нибудь! – взревела растерянная Авриана.

Шприц, появившийся из руки Эвры, пронзил тоненькую кожу Шалалры. Та немного дёрнула бровями, но не проснулась.

– Не может...! Это же... – удивлённо протянула слуга и снова прикусила язык. На обеспокоенный взгляд хозяйки она тяжело вздохнула. – Нет, ничего. Всё нормально.

На создание вакцины потребовалась всего минута. Минута, длившаяся как вечная мука в раскалённом аду.

– Всё... – выдохнула ботка. Кровь на остатках её одежды засохла, и это не могло не радовать. Но кошмарные ожоги не думали заживать так просто. Поэтому, только-только введя противоядие в вену девочки, слуга полезла за аптечкой. Её хозяйке тоже не помешала бы первая помощь.

Верхний слой сектора двенадцать остался позади, приоткрыв беглянками «Сеть» – колоссального размера сооружение, разделяющее нижние и верхние сектора. С виду оно действительно напоминало сетку, с тем отличием, что каждая «нитка» этой махины в длину исчисля-

лась в сотнях километров, а толщина и ширина почти ровно в два десятка. Именно на «Сетке» стояли дома верхних секторов. Ниша была сродни канализации для верхних жителей.

Попасть вниз или наверх не так-то просто, как могло показаться на первый взгляд. «Границу» между адом и раем охраняли попуше «Края», преимущественно со стороны верхних секторов. В прорехах «Сети» установили сильнейшие электрические поля, пролететь через которые было всё равно, что кинуться в глотку вулкану. Эти барьеры имели полупрозрачный вид. Через них не составляло труда увидеть ржавую помойку. И эта помойка – единственное место для Аврианы и её дочери, где они могут прожить больше чем неделю.

Про наружный мир девушка не думала, так как и для неё он был воплощением настоящего ада. Краем мира, за которым скрывались немыслимые чудовища и бесплодная, беспощадная, отравленная земля.

Совсем рассвело. В Аванхальме не было Солнца. Его жители знали о нём только то, что оно существует, ровно как о настоящих небесах и других планетах. Но всё же утренний свет прожекторов был мягок и нежен. Несчастливая девушка никак не могла поверить, что она больше не увидит его. Что остатки своей жизни, которая вероятнее всего продолжится не так долго, она будет мёрзнуть внизу – под тусклый желтоватый свет лампочек.

Спустя какое-то время Шаалре слегка полегчало. Она начала дышать более уверенно – не борясь за каждый вздох. Тяжелый и слабый вздох. Кожа стала приобретать свой привычный цвет.

– Кажется она приходит в себя, – не без радости заключила Эвра, не менее сильно беспокоясь за девочку.

– Да... – с облегчением выдохнула Авриана, положив голову дочери на свои колени. – Открой окно – ей нужен воздух.

Эвра-417 повиновалась.

Взгляд Аврианы упал на наручный гаджет. Рассмотрев него будто впервые, девушка сняла устройство.

– Прости, – сказала она тихо, обращаясь к тому, кто подарил ей эту дорогую безделушку. Посмотрев в удивлённые глаза слуги, резким движением выкинула браслет в окно.

Глава 9

Совсем скоро. Мечта, которой Равем Олингли отдал всю свою жизнь скоро станет явью. Ожидания ближайших перемен к лучшему и различные варианты будущего дурманили странно стриженую голову. Впрочем, не столь странна была причёска в три параллельные полосы волос, крашенных в светло-серебряный. Совсем не странна для Аванхальма – мода которого уже давно приобрела извращённый вид.

Равем, как это не печально для его сверстников, был настоящим гением. Гением среди умных, но не среди гениев. Несмотря на каких-то тридцать пять лет, на которые он и выглядел, его умственные способности бежали далеко впереди. Всю жизнь подкидыш Ниши был любимчиком своих приёмных родителей.

Они не были богаты. Всё пытаясь осуществить его мечту, давая сыну самое лучшее образование, которое так просто в КЧ не загрузишь. Они искренне верили в него и его планы на будущее. Биоинженерия, биохимия, экономика, биология, химия, высшая физика – Равем не боялся учить это сам. Отдавая последнее, его родители были счастливы, что у них такоймышленый сын.

Правительство сектора не позволяло иметь им ребёнка, так как квартальная плата за него чуть ли не превышала их годовое пособие. В бедствующем четвёртом секторе за каждого рождённого брали особый налог в ещё более крупную сумму, который снимался лишь с шестилетия ребёнка. Равем достался родителям даром в возрасте пяти годов от роду. Мало кому прельщало взять под крыло выкидыша из помойки, но даже этот чуждый мальчику мир оказался не без добрых людей.

При воспоминаниях о родителях поперек горла мужчины встал ком горечи. Смотря на бархатный свет «просыпавшихся» прожекторов и проплывавшие мимо идеально белые и гладкие стены, он видел их лица перед смертью в отражении стекла капсулы, в которой летел.

Они не жалели. На вид им было не больше сорока, но на самом деле они прожили долгую и счастливую жизнь, пускай и большая её часть осталась где-то на задворках фальшивых игровых вселенных. Даже после того, как обоих поглотила так называемая «гниль», от которой погибал чуть ли не каждый сотый, и лекарство против которой так и не нашли – оба родителя остались вместе со своим сыном. Остались, как остаются все умершие Аванхальма – в виде жёсткого диска с тысячами терабайтов, забитого их КЧ памятью.

– Сколько осталось? – спросил мужчина компьютер капсулы. У него был громкий басовый голос.

– Около двух часов, – делая привычную паузу между слов, ответил женский голос.

«Совсем скоро... мам, пап. Ещё совсем немного времени осталось, и я осуществлю свою мечту...! Нет... я наконец-то достигну своей цели! Уверен, вы бы гордились мной. Я ведь не просто прошёл. Я не просто подхожу...» – развлекал себя мужчина, интенсивно прокручивая одни и те же мысли по нескольку раз.

Невольно начали вспоминаться слова господина Чанконса – ГлавПредставителя биоинженерии четвёртого сектора, которые так глубоко забили ему в душу. Всё ещё наивному, но надо признать – весьма талантливому мужчине было сложно поверить в успех очередного собеседования. Тем более с самим Чанконсом. Но слова...! Те слова, которые он ему сказал – совсем не вязались с его угрюмым и чрезмерно строгим видом.

– Ваши знания поражают, мой дорогой друг, – натянул тогда улыбку ГлавПредставитель.

– Ну, я же не просто так сюда пришёл, верно? – улыбнулся в ответ Равем. Улыбка вышла измотанной, а на лбу выступала испарина. Собеседование и предшествующая ему жесточайшая проверка знаний выжала всю «мочь». – Я серьёзно намерен получить хорошую, а главное – хорошо оплачиваемую должность. И совершенно не обязательно в этом секторе.

– Что же вы так не патриотично? – попытался пошутить Чанконс – черновласый старик, на вид не более пятидесяти пяти лет с ярко синими искусственными глазами. – Чем же вам не угодил наш сектор?

– Хм... Хотите на чистоту? – понизил тон Равем, чуть наклонившись над широким, идеально белым столом Представителя. – Четвёртый сектор переживает... Да что там – всегда переживал крайнюю финансовую недостаточность и избыток предложения. Биоинженерия здесь даже не на втором, а на пятом плане. Я, как биоинженер, ещё не успевший получить работу по специальности, весьма обеспокоен этим. Вот если бы шестой или двадцатый сектор...

– Ну... не стоит так прибедняться, – старик, в чьих руках была судьба сидевшего перед ним мужчины, озадаченно забил пальцами по крышке стола. – Ваши знания и явный талант показали отличные результаты, и вы бесспорно можете держать планку повыше... Намного выше. – Пальцы перестали барабанить покрытое лаком дерево. – Как насчёт двенадцатого сектора?

– Д... двенадцатого? – в душе Равема будто взорвалась ядерная бомба счастья.

«Двенадцатый! Две-над-ца-тый! Самый продвинутый и экономически-независимый от других. Самый промышленный и обладатель храма биологических наук – ЦБН! Двенадцатый!»

– Да, – совсем нехарактерно пожал плечами представитель. – Вы взяли наивысший бал на тестах, по поводу практики вопросов не возникло, да и само собеседование прошло неплохо. Сразу видно – вы усердно готовились. Я даже могу порекомендовать вас на должность кибернетика или биофизика первой ступени, если это придётся вам по душе.

– Это, как бы... – залепетал мужчина, точно ребёнок. А ведь в глазах Чанконса он и был таковым. – Это, право, было бы огромной честью для меня.

– Значит... так и поступим, – отчего-то горестно выдохнул представитель и достал из стола какую-то бумагу. – Подпишите вот здесь.

– Что это?

– Ммм... Это что-то вроде рекомендации вас главейшенству ЦБН, – устало объяснил бывший биоинженер.

Мимолётно взглянув на документ и не заметив ничего подозрительного, Равем поставил свою роспись рядом с росписью Чанконса в обоих образцах.

– Вот так. Хорошо. Это возьмите себе, – улыбнулся старик и протянул озадаченному мужчине копию только что подписанного документа. – Всего вам доброго, господин... – он напряг память так, что количество морщин на его лбу увеличилось вдвое. – ...господин Олингли.

Последних слов Равем практически не помнил. Буря эмоций – единственное, что отпечаталось в памяти о том мгновении, когда ошарашенный и счастливый биоинженер покинул кабинет Представителя. Эти чувства овладевали им и сейчас – летящего в капсуле и с невообразимым нетерпением ждущего чуда.

Устроившись забавным калачиком на коленях своего создателя, довольно посапывала Сайя – одна из любительских разработок Равема. Она сумела не только выжить, но и стать верным питомцем.

Это была небольшая химера, рост без хвоста которой не тягался со средней собакой. Вся покрытая тёмно-серой шерстью и имеющая целых шесть конечностей, зверушка навевала лёгкую опаску и отвращение у впервые завидевших её. Широкая пасть с малюсенькими зубами и чёрные глаза-бусинки слегка смягчали вид. Розовый широкий нос чем-то очень напоминал кошачий, отличаясь излишней вытянутостью вдоль пасти и ещё более острым обонянием. Гладкая шерсть редела ближе к морде и длинному крысиному хвосту. Первая пара рук чуть больше чем единственная ящеровидная пара ног, имеющая какую-никакую мускулатуру. Вто-

рая пара рук – вспомогательная, не могла похвастаться размером или силой и произрастала под первой.

Равем погладил своего питомца по гладкой спине. Лишь он один знал, что обычная с виду зверушка, коих в Аванхальме развелось не на шутку, не плохой защитник. Чешуйчатые шипы на спине обычно сложены и образуют нечто вроде панциря под шерстью, не причиняя вреда ни себе ни окружающим. Однако стоило только появиться врагу, как шипы поднимались, превращая Сайю в ядовитого опоссума. Маленькие зубки также были обманкой, скрывая в дёснах зубы более внушительного вида с двумя парами ядовитых клыков. Сайя прожила со своим хозяином уже около двадцати лет и ни разу не поцарапала его. Не смотря на столь поразительную верность, Равем постоянно носил с собой противоядие.

Снова переведя взгляд на смазанный пейзаж за окном, новоиспечённый житель двенадцатого сектора увидел поистине гигантское здание. Рядом с ним находилось ещё одно – поменьше, имеющее куполообразную форму, но не оно притягивало взгляд биоинженера.

Сколько раз Равем видел его по телевизору, сколько раз восхищался его громадными размерами, и ведь даже в мыслях не держал, что однажды не только повидает его вживую, но и будет работать на благо его развития.

Его накрыла новая волна эмоций. Сердце забилось чаще и на секунду захватило дух, когда капсула остановилась рядом с одним из блоков ЦБН.

Глава 10

Пляшущий свет исходил от костра, разожженного прямо на крыше многоэтажного здания. Он освещал две фигуры, мирно сидящие рядом с ним. В руках у Игарма был музыкальный инструмент. Не смыслящий ничего в музыкальных инструментах назвал бы его гитарой, но таковой он не являлся. Он действительно чем-то напоминал гитару, но имел другое название, слегка изменённую форму, толстые металлические струны и был изобретён не людьми, а их потомками.

Звук, который творили умелые коготки музыканта – что-то среднее между обычной гитарой и бас гитарой. Мелодия, которую исполнял юноша – меланхоличная и божественная. Песню, которую он напевал себе под нос, имела название «Кровь» и ей было уже десять с лишним лет. Десять лет тому назад он написал её вместе со своей сестрой. Те времена – лучшие времена в их жизни.

Луна этой ночью не соизволила явиться. Только миллиарды звёзд смотрели на них, хитро щурясь и иногда подмигивая. Сумеречное небо просто кишело этими светлячками, утонувшими в его мирном сонном омуте.

Десятиэтажное здание – зодчество, оставленное потомкам вымершими людьми, практически разрушенное под давлением времени. Множество этажей обвалились и заросли до такой степени, что протиснуться меж бетонных блоков и гигантов флоры не мог даже самый худой гархак. Многолетние деревья поселились на здании, точно уродливые наросты. Полы (где они всё-таки выдержали) покрыты огромным слоем земли, на которой росла бледноватая трава и новые побеги молодых деревьев. Само здание ушло под землю на шесть этажей, из которых всего два остались не заваленными грунтом и кирпичом. Всю технику, бумагу и даже мебель давным-давно растащили или же она попросту сгнила от времени. Единственное, что осталось – стены, покрытые мхом и грязью, да шаткие полы, где предки не поленились сделать их действительно прочными.

Но гархаки никогда не жаловались на свои убежища. Тем более, если хорошенько прибраться и сделать худо-бедную мебель, то можно жить припеваючи и не думать о том, что в любой момент в твою нору или пещеру может залезть какой-нибудь червь-слоноед.

Но здание, приютившее брата и сестру на своей крыше, вовсе не было их домом.

Устроившись «под крылом» брата, мило посапывала Анна. Одна из немногих гархаков с чёрными волосами, голубыми глазами и древнейшим именем. Одета как и брат – в чёрные поноски.

Сначала любопытные глаза просто смотрели на пляски языков пламени, но уютное тепло костра и тела любимого брата начало вгонять девушку в сон. Волшебная песня вконец сморила её, и она погрузилась... хотя это и так был сон.

*...зачем живём, чего же ждём, поведай нам – спаситель,
Ведь день за днём приходит в дом кровавая погибель,
Спокойным сном, чудесным сном, усни мой покровитель,
Пусть грянет гром, буранный гром, не где твоя обитель.
Пусть грянет он не над тобой, а над грешной головою.
Ты не герой, но я тобой уж сильно дорожусь.
Пушкай всех алчных и злых затопят реки крови.
Тебя – мой царь, я лишь люблю, а их я не прощу.*

*Зачем живём, чего же ждём, ты не молчи – ответь нам,
Ведь день за днём кроваво мрём, прошу тебя – спаси нас.*

*Спокойным сном, чудесным сном – ведь ты наш победитель.
Пока ты спишь мы не сомкнём уставших своих глаз...*

Строчки из песни срывались с языка и на цыпочках уносились прочь. Игарм не боялся ночных жителей, не думал о завтрашнем или вчерашнем дне... Он просто играл на гитаровидной балалайке, слушал собственный голос и любовался тем, как плывёт небесный поток далёких вселенных.

Когда уютное тепло начало морить и его, из густой темноты на свет костра вышла утончённая женская фигура. Игарм перестал играть и уставился на визитёра.

– Почему? – прозвучал приятный женский голос. Он не был строг, но и не излучал ласки. Создавалось впечатление, будто говорящий сильно устал и слегка удивлён. – Почему ты перестал играть?

Когда таинственная гостья подошла поближе и встала лицом к сидевшим у костра, юноше удалось разглядеть её. Это была девушка двадцати пяти лет на вид с пепельно-белыми волосами и карими глазами. Приятую, но слегка непривычную внешность коварно уродовало непонятное – прямое строением ног и отсутствие положенных гархакам когтей. Одета она была в синюю тёплую кофту с белыми узорами и штаны пепельного цвета с множеством карманов, больше похожие на часть какого-то военного обмундирования. В отличие от босых ног Игарма и его сестры, на незнакомке имелась обувь, но ничего кроме её чёрного цвета музыкант не разобрал.

– Кто ты? Что ты здесь делаешь? – серьёзно спросил юноша, уставившись на пришельца. Её вид не вызывал опаски, однако Игарм не был наивен. Он прекрасно знал, что опасность может принимать даже самый безобидный вид.

– Я... – уверенно начала девушка, но тут же осеклась, продолжив задумчиво и чуть растерянно. – Я не помню... – С этими словами она присела на корточки, подставив спину приятному теплу.

Ночи в этих краях были не сильно холодные, но для теплолюбивых даже отсутствие жары – не комфорт.

– Вот как, – он недоверчиво сузил глаза, но вскоре сам осознал, что ни чем не лучше. Все воспоминания о прошлом как в тумане.

– Прошу тебя, продолжи играть, – попросила девушка, уперев локти в колени и погрузив голову на ладони. Взгляд её упал наземь и стал туманен. Создавалось впечатление, будто раздумья унесли её сознание так далеко, что тело перестало двигаться. Похоже гархаков она ничуть не боялась.

Игарм улыбнулся.

– Хорошо, – прошептал он, переведя взгляд сначала на струны, а после на спящую сестру.

Снова ночную тишь разогнала мелодия, наполняя всё вокруг неясным глубоким чувством. Это чувство затрагивало струны души, играя на них подобно великому музыканту. В ней было всё – лёгкая тоска, грусть, чувство необъяснимого покоя и ностальгии, и даже что-то из героизма. Иногда начинало казаться, что помимо чудесной мелодии становятся слышны ласковые голоса. Шёпот миллиард душ, покоившихся в каждой травинке. Шёпот погубивших себя предков...

– Я видела её. Я видела кровь. То, о чём ты пел, – нарушила тишину девушка, при этом не отрывая глаз от земли.

– Видела...? – задумчиво протянул Игарм, не совсем понимая о чём речь.

– Да. Кровь. То, что, возможно, необратимо. То, что будет в будущем, – гостья подняла взгляд. В нём читался испуг. – Мне страшно. Я не хочу... – договорить ей не дали.

– Стоп, стоп, – Игарм вдруг понял, что разговаривает с пришельцей не на своём языке, и это сильно изумило его. Но более того удивили слова девушки. – Как ты можешь знать то, что будет в будущем? Кто ты вообще такая и откуда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.